

ВѢСНИКЪ ЕВРОПЫ

ЖУРНАЛЪ

ИСТОРИИ·ПОЛИТИКИ·
ХУДОЖЕСТВЪ.

ТРЕТИЙ ГОДЪ. — КНИГА 10-я.

ОКТЯБРЬ. 1868.

ПЕТЕРБУРГЪ

МОЛОКАНЕ и ДУХОБОРЦЫ

въ

УКРАИНЪ и НОВОРОССИИ.

(XVIII-й вѣкъ).

I.

Появлениe молоканства и духоборчества въ Украинѣ.—Состояніе Украины въ XVIII вѣкѣ. — Причины, вызывавшія бѣгство лицъ изъ всѣхъ концовъ Россіи въ Украину. — Религіозно-церковное настроеніе умовъ въ Украинѣ. — Переселеніе раскола и русскаго раціонализма изъ Москвы въ Украину.

Духоборчество, если не единовременно, то послѣ Москвы прежде всего могло явиться въ Украинѣ. Москва, какъ известно, всегда была центромъ всякихъ религіозныхъ разномыслій, а въ частности, и нашего старообрядчества. Изъ Москвы выходили всегда толпы религіозныхъ пропагандистовъ, которые пускались въ странствованіе по Россіи, отыскивая повсюду себѣ единовѣрцевъ и утверждая свое ученіе между прозелитами¹⁾. Ихъ убѣжденія находили отголосокъ въ народѣ, и вновь обращенные, какъ и всегда бываетъ, дѣлались, въ свою очередь, сектаторами, нерѣдко примѣшивая къ религіознымъ догматамъ и политическія убѣжденія. Южное поволжье, Донъ и Яикъ были преимущественно любимыми убѣжищами всѣхъ бѣглыхъ людей и преслѣдуемыхъ религіозныхъ диссидентовъ. Тамъ поселены были стрѣльцы, пе-

¹⁾ См. стат. «Яицкое Казачество» въ Русск. Вѣстн. 1864 г. кн. VIII, стр. 607.

режившіе московскія казни и глубоко склонившіе въ себѣ ненависть къ правительству; тамъ жили и вольныя казачы общини. Понятно, что бѣглецы московскіе всегда встречали здѣсь радушный приемъ и сочувствіе, напередъ увѣренные, что, въ случаѣ опасности, ихъ не выдадутъ¹⁾. По глухимъ мѣстамъ и отдаленнымъ хуторамъ и уметамъ пространной Украины, моло-канство и духоборство могло безпрепятственно населяться вмѣстѣ съ расколомъ и рука объ руку идти путемъ распространенія....

Но взглянемъ на состояніе Украины въ XVIII-мъ вѣкѣ. Пространство отъ Словечны до Днѣстра, отъ Клевена до Орели, и отъ Галича до Сѣвернаго Донаца, называвшееся нѣкогда Малороссіею, при гетманѣ Скоропадскомъ (1708 — 1722) присоединенное къ Россіи, носило название Украины, въ сліяніи со всѣми южными областями Россіи, которая составляли оплотъ и крайнія (окраины, — отсюда название «Украина») границы съ владѣніями польскими, татарскими и турецкими²⁾. Это огромное пространство юга Россіи издавна заселялось бѣглыми дворянами, кидающими службу царскую, попами и монахами, недовольными церковною властію, приказными, недовольными правительствомъ, крестьянами, нехотѣвшими служить своимъ помѣщикамъ и вообще всѣми недовольными какимъ-либо порядкомъ вещей....³⁾.

Въ государствѣ Московскомъ въ началѣ XVIII-го вѣка, въ ту переходную эпоху, когда оно преобразовалось въ имперію все-россійскую, совершилась борьба разрозненныхъ силъ Россіи. Въ народномъ бытѣ, въ гражданскомъ устройствѣ русского общества была тьма противорѣчій, разлада и неурядицъ, питавшихъ разъединеніе въ духѣ народномъ, такъ - что первую половину XVIII вѣка можно назвать тяжкою годиною народнаго стенанія отъ податей и повинностей, годиною преобладанія сильныхъ иностранцевъ-тирановъ, воровства и публичныхъ казней, годиною полнаго крѣпостничества, развитія аристократического барства въ ущербъ другимъ сословіямъ и грабительства народа правителями. Не даромъ предъ XVIII-мъ вѣкомъ было 14 самозванцевъ⁴⁾. Подавляемая оппозиція такому состоянію дѣлъ стремилась постоянно въ Украину и, поселившись здѣсь въ пространныхъ и привольныхъ мѣстахъ, вдали отъ центра Россіи, вмѣстѣ съ казачествомъ и стрѣльцами составляла, нѣкоторымъ обра-

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Энциклопедич. Словарь Крайя. Томъ VIII, стр. 416—419.

³⁾ А. Щапова, Русск. расколъ старообрядчества. 1859 г., стр. 476.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 469 и 471.

зомъ, *status in statu* въ государствѣ. Въ это время собирало холопей съ одного боярского двора часто по 20 и 30 человѣкъ¹⁾; однихъ московскихъ пищихъ бродило по Россіи до 1,000 человѣкъ²⁾; по одному, напримѣръ, Казанскому уѣзду въ 1723 году шло выходцевъ изъ разныхъ городовъ и уѣздовъ посадскихъ и дворцовыхъ, синодального вѣдѣнія, помѣщичихъ крестьянъ и бобылей на 954 двора³⁾. Стрѣльцы и казаки на Украинѣ издавна жили повольно и грамать царскихъ и правительстvenныхъ часто совсѣмъ не исполняли. Когда Петръ I казнилъ и разсѣялъ огромное число мятежныхъ стрѣльцовъ и Донскихъ казаковъ по Украинѣ, то нашелъ чрезъ это себѣ въ Украинѣ враговъ болѣе, чѣмъ ожидалъ⁴⁾.... Поголовная подушная перепись народа, оказавшаяся тогда въ 20,000,000 душъ, прогнала въ Украину не одну сотню тысячъ лицъ, выведенныхъ изъ терпѣнія своевольно разѣзжавшими по селамъ и деревнямъ гренадерами-переписчиками, и подъячими⁵⁾, думавшими болѣе о себѣ, чѣмъ о казнѣ⁶⁾. Казнокрадство подушенное, при истязаніи крестьянъ и притѣсненіи народа сборщиками, выводило народъ изъ терпѣнія и онъ тысячами бѣжалъ въ обширныя степи Украины, гдѣ забывалъ все и начиналъ жить свободнѣе, оставляя казну при недоимкахъ податныхъ, которыхъ при смерти Петра I уже считалось нѣсколько миллионовъ⁷⁾. При Екатеринѣ воеводы и камериры наводнили Россію солдатами для правежа недоимокъ, и народъ отъ экзекуціи опять побѣжалъ толпами на Украину⁸⁾. Въ царствованіе императрицы Анны недоимка была уже въ 7 миллионовъ рублей тогдашихъ, или 40 миллионовъ по нынѣшнему, потому что, кромѣ расхищенія казны правителями по городамъ, подушные подати обращали и въ пользу временщика, который за недоимки заковывалъ воеводъ въ кандалы, крестьянъ голыми ногами ставилъ на снѣгъ, билъ палками по пятамъ и всякими пытками истязалъ, такъ - что въ нѣсколько лѣтъ тогда разбѣжалось народу въ Украину, въ Польшу, Молдавію и Валахію болѣе 250,000 душъ мужскаго пола⁹⁾. Народъ въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣка бѣжалъ въ Украину и отъ страш-

¹⁾ Пол. Собр. Зак. томъ I, стр. 360.

²⁾ Ист. Гос. Росс. томъ X, стр. 283.

³⁾ Полн. Собр. Закон. томъ VII, № 4307 и 4162 п. 2.

⁴⁾ А. Щапова. Русский расколъ старообрядства. 1859 г. стр. 477.

⁵⁾ Пол. Собр. Зак. томъ VII, № 4729.

⁶⁾ Тамъ же № 4826.

⁷⁾ Тамъ же, № 5017.

⁸⁾ Тамъ же, № 4674.

⁹⁾ Болтинъ.—Щапова, Русский расколъ старообрядства. 1859 г. стр. 490.

ныхъ рекрутскихъ наборовъ, которые сбили въ кучу при Петре 180,000 регулярнаго войска, отъ страшныхъ налоговъ на содержаніе его, стоявшее 3,180,770 руб. ¹⁾), и отъ неправды въ судахъ, особливо наполненныхъ иноземцами, нахлынувшими въ Россію для набиванія кармановъ своихъ ²⁾), такъ-что до суды достойнаго челобитчику было не дойти; всюду хватали и сажали колодниковъ, а рѣшенія имъ нечиинили, но, перековавъ, пускали по улицамъ просить милостыню ³⁾; безъ взятокъ ничего нельзя было дѣлать и за гравенное дѣло полтину брали ⁴⁾, чѣмъ все царство въ скудость и смятеніе приводилось ⁵⁾). Губернаторы временъ Петра I были не лучше воеводъ и приказныхъ ⁶⁾. Они разъѣзжали со псовою охотою по полямъ и сѣннымъ покосамъ, яровой и озимій хлѣбъ лошадьми и собаками топтали ⁷⁾ и жили часто въ селахъ по долгу для своихъ потѣхъ на счетъ крестьянъ ⁸⁾, такъ что пашни крестьянскія оставались часто незасѣянными за неимѣніемъ сѣменъ и крестьяне шли по-міру ⁹⁾). Начало XVIII вѣка было и времепемъ окончательнаго укрѣпленія крѣпостничества за помѣщиками, требованія которыхъ не имѣли границъ и контроля ¹⁰⁾; тѣгости были несносны, мучительства велики ¹¹⁾; крестьянину не давали обrostи, но стригли его яко овцу до года, и такъ царство опустошалось, такъ что у иного и козы не оставалось ¹²⁾; отъ чего народъ бѣжалъ, иные въ поизовыя мѣста, иные въ Украину, иные въ Зарубежныя, тѣ страны населия, а свои пусты оставля.... Надъ крѣпостными женами и дочерьми крестьянскими владѣльцы творили блудныя дѣла и уженки выбивали ребенка ¹³⁾; пришлихъ и захваченныхъ людей, не хотя возвратить кому слѣдуетъ, потоптали въ водѣ, или иначе какимъ случаемъ умерщвляли ¹⁴⁾), или же, наконецъ, какъ вѣщъ, отдавали чиновникамъ въ подарокъ и вмѣсто взятки ¹⁵⁾.

¹⁾ Пол. Собр. Зак. томъ V, № 3294.

²⁾ Кошихинъ, стр. 98.

³⁾ Соч. Просошкова, гл. III.

⁴⁾ Просошковъ, «О правосудії».

⁵⁾ Пол. Собр. Св. Зак. т. IV, №№ 2483, 2493, 2467 и томъ V, № 3078.

⁶⁾ Донош. митрополита Селиввестра, св. синоду въ рук. Казан. Дух. Акад.

⁷⁾ Пол. Собр. Зак. томъ V, № 3025.

⁸⁾ Тамъ же т. IX, №№ 6570, 6653 и 6682.

⁹⁾ Тамъ же т. VII, № 4566, т. IX, № 6453, т. XV, № 11,205.

¹⁰⁾ Просошкова, гл. VII, стр. 182—183. Пол. Собр. Зак. т. V, № 3294.

¹¹⁾ Кошихинъ, стр. 114.

¹²⁾ Тамъ же.

¹³⁾ Просошкова, стр. 85.

¹⁴⁾ Записки артиллеріи майора М. В. Данилова, Москва, 1842 г., стр. 34.

¹⁵⁾ Пол. Собр. Зак. т. V, № 2668, т. IV, №№ 1820, 2310, т. V, № 3414.

Подымались, вслѣдствіе сего, бунты¹⁾), но вызывали лишь вмѣсто справедливости одни обезглавленія и истязанія. Тогда оппозиція бѣгала въ Украину, за границу и поступала въ разныя секты, такъ что въ 1719 году въ одной нижегородской епархіи было до 86,000 оппозиціонныхъ правительству разныхъ сектантовъ, въ однихъ чернораменскихъ скитахъ до 40,000 душъ²⁾). Яикъ и Украина, наконецъ, и самимъ правительствомъ съ 1683 и до 1737 г. населялись оппозиціонными диссидентами разныхъ сектъ и всякими мятежниками³⁾). Въ 1702 году сосланы были на Яикъ и въ Украину стрѣльцы, заразившіе мятежными сектами и оппозиціоннымъ духомъ вообще всѣхъ Донскихъ и Яицкихъ казаковъ⁴⁾ и только въ 1737 году правительство прекратило ссылку въ Украину, и Украина перестала, наконецъ, болѣе считаться ссылочнымъ мѣстомъ⁵⁾.

Вотъ какимъ народомъ заселялась Украина въ концѣ XVII и въ XVIII вѣка. На этомъ огромномъ пространствѣ Россіи, удаленномъ отъ центровъ ея, скоплялось, такимъ образомъ, выведенное изъ терпѣнія все оппозиціонное правительству. Но здѣсь же возрастала и скоплялась оппозиція также и православной церкви съ ея духовенствомъ. Вѣра народа, съ одной стороны, не имѣя твердой животворной пищи и разумнаго основанія, съ другой, столкнувшись съ религіозными воззрѣніями запада, давно уже колебалась въ Россіи и въ лицѣ раскольниковъ и нашихъ самородныхъ раціоналистовъ выражалась протестомъ противъ іерархіи церковной и чистоты православія; оставалось оппозиціонной сторонѣ находить подкрѣпленіе въ обстоятельствахъ времени, чтобы рости съ каждымъ годомъ, — и обстоятельства эти приспѣвали. Духовенство православное конца XVII и начала XVIII вѣка не имѣло никакого значенія въ народѣ. Его многія лица всю жизнь не принимали въ дома, къ нему не ходили на исповѣдь часто до старости лѣтъ, а иногда просто и безъ покаянія умирали⁶⁾. Не только въ воскресные дни, но и въ большіе господскіе и богоческіе праздники сами попы и діаконы не ходили въ церковь, и не говѣли даже въ великой постѣ⁷⁾, а къ таинствамъ церковнымъ оказывали холодность и

¹⁾ А. Щапова. Русскій расколъ старообрядства. 1859 г., стр. 535.

²⁾ Тамъ же, стр. 546, 547.

³⁾ Член. Моск. Общ. Истор. кн. IV, стр. 81.

⁴⁾ Пол. Собр. Зак. т. IX, № 6802, стр. 574.

⁵⁾ Акты Археол. Экспед. т. IV, № 115.

⁶⁾ Тамъ же, № 188, 321, 324.

⁷⁾ Полн. Собр. Зак. Том. I, стран. 249, 629. — Описан. Староп. Кн. Царск., стран. 136. — Дополн. къ Акт. Истор. Томъ V, стр. 47.

неуваженіе¹⁾. Петръ I именнымъ указомъ 17 февраля 1718 г., прибытымъ по городамъ, селамъ и деревнямъ въ печатныхъ листахъ, сгонялъ народъ въ покинутыя церкви²⁾. Духовенство же занималось, вмѣсто своихъ прямыхъ обязанностей, корчесствомъ въ церквяхъ³⁾, почему теряло и послѣднее къ себѣ повиновеніе⁴⁾. Ученіе лютеранъ и кальвиновъ, подоспѣвшіе къ такому состоянію вещей, было какъ нельзя болѣе кстати⁵⁾... И вотъ явились Андрей и Симеонъ Денисовы чистыми протестантами по образу мыслей⁶⁾... Проповѣдуя безпоповщину, явилась и «Нѣтъвщина», отвергшая видимую церковь на землѣ и тѣмъ изобразившая въ себѣ грубое одностороннее и безсознательное выраженіе протестантскаго духа отрицанія и свободы⁷⁾... Умъ Данилы Викулина и стрѣльцовъ-раскольниковъ не могъ еще развить въ себѣ вполнѣ рационалистическихъ началъ протестантизма, но стрѣльцы, казаки и тысячины массы безпоповцевъ вообще, бѣжавшія на Украину и не стѣсняемыя никѣмъ, представляли собою тамъ почву, готовую къ большему повороту религіозному, чѣмъ полупротестантское безпоповщество... Если кто, то тогдашняя оппозиціонная политическо-религіозная сторона въ Россіи не могла выносить корыстолюбія духовенства, продажи таинствъ за деньги недостойнымъ, незаконнаго совершенія за корысть браковъ, воровства казеннаго дохода⁸⁾, занятія винокуреніемъ вмѣсто своихъ духовныхъ обязанностей⁹⁾ и пьянства самого неумѣреннаго¹⁰⁾. Монашество въ монастыряхъ часто дѣйствовало за одно съ разбойниками, точно также, какъ недостойные попы и поповскія дѣти¹¹⁾, и пьянствовало сильно, выбѣгая часто изъ пустынь къ раскольникамъ и унося платье и книги¹²⁾. Чернецы бродяги и разстрѣги по мірскимъ дворамъ волочась, и изъ мо-

¹⁾ Пол. Собр. Зак. Т. V. № 3169.

²⁾ Тамъ же, Т. I, стр. 699.

³⁾ А. Щапова, Русскій раск. старообрядч. 1859 г. стр. 173.

⁴⁾ Окруж. Посл. Аѳанасія Холмогорскаго, рук. Солов. Библіот. въ Каз. Академії.—А. Щапова Русск. раск. старообрядч. 1859 г. стр. 175.

⁵⁾ А. Щапова, стр. 176.

⁶⁾ Тамъ же.

⁷⁾ Акт. Арх. Экспед. Том. II, № 61.—Допол. къ Акт. Истор. Т. V, стран. 463.—Акт. Арх. Экспед. Томъ IV, № 42, стран. 62. Так же № 105, в Древн. Росс. Визаніе. ч. XV, стр. 395.

⁸⁾ Акт. Арх. Экспед. Т. IV, № 116.

⁹⁾ Арцибыш. III, прим. CXII.

¹⁰⁾ Акт. Истор. Т. IV, № 202, стр. 401.

¹¹⁾ Тамъ же, № 178, стр. 339.

¹²⁾ Увѣтъ духовный.

настыря въ монастырь бродя, не знали никакого начала¹⁾, и тѣмъ раздражали только умы религіозной оппозиції въ Россії, которой за всякий его протестъ грозилъ внатъ; вслѣдствіе чего, склонивъ въ душѣ ненависть къ безпорядкамъ церковнымъ, оппозиція бѣжала въ Украину и за границу. Что могли вынести въ душѣ своей изъ одной Москвы люди, бѣжавшіе на Украину, когда въ ней въ началѣ XVIII вѣка священники пьяные валялись въ кабакахъ²⁾, по улицамъ безчинно шумѣли, ложились спать на дорогѣ; на обѣдахъ у своихъ прихожанъ ссорились по мужичьи, въ гостяхъ являлись храбры къ питью³⁾, и впадали во всякия уголовныя преступленія⁴⁾. Вообще въ XVIII вѣкѣ духовенство подверглось полной деморализаціи, унизилось предъ аристократизмомъ XVIII вѣка, на который тогда изливались милости и привилегіи, отнимаемыя у духовенства, и въ чувствѣ этого самоуниженія и раболѣпства предъ обществомъ, при отсутствіи силь и средствъ подняться на высоту общественного положенія, окончательно упало нравственно, закоснѣло въ безсознательности своего назначенія и свыкалось съ худымъ мнѣніемъ о немъ общества, отъ чего, безъ зазрѣнія совѣсти, не дорожило уже собою⁵⁾... Народъ и общество московское отшатнулись, вслѣдствіе сего, отъ духовенства окончательно, и раціонализмъ, въ послѣднемъ представителѣ своемъ Тверитиновѣ и его ученикахъ, полилъ потокомъ по Россіи... Въ Москвѣ начались гоненія, и пропаганда *критицизма въ вѣрѣ* понеслась бѣглецами въ Украину, которая съ массою давно жившаго здѣсь раскола и безъ того въ религіозномъ отношеніи представляла уже элементы, готовые къ принятію какого угодно широкаго ученія, лишь бы оно совпадало съ стремленіями населенія политическими и религіозными... Такимъ ученіемъ на Украинѣ явилось, въ началѣ XVIII вѣка, духоворчество и частію молоканство. Прослѣдимъ же исторію явленія этихъ сектъ въ Украинѣ, которая однако, была, какъ мы видѣли уже, такъ велика, что обнимала собою всѣ нынѣшнія южныя губерніи Россіи, включая и Малороссію, Донъ и Яикъ; потому мы должны будемъ прослѣдить исторію явленія духоворчества и молоканства въ каждой мѣстности Украины отдельно и прежде всего начнемъ съ мѣстности, составляющей нынѣ Харьковскую и Екатеринославскую губерніи.

¹⁾ Акт. Ист. Т. IV, № 62, стр. 176; № 151, Т. V, № 186. — Акт. Арх. Экспед. Т. III, № 264, Т. IV, № 328.

²⁾ Пол. Собр. Зак. Т. VI, стр. 707.

³⁾ Врем. М. Ист. Общ. Кн. IV, стр. 65.

⁴⁾ А. Щапова. Рус. рас. старооб. 1859 г. стр. 427.

⁵⁾ Полн. Собр. Зак. Том. IV, № 2218.

II.

Молоканство и духоборчество въ Харьковской и Екатеринославской губерніяхъ. Географическое положение Харьковской губерніи въ XVIII столѣтіи. Слѣды первого явленія харьковского духоборства. Чѣмъ могло обезпечивать распространеніе духоборства въ Харьковской губерніи?

Въ 1708 году 18 декабря, при раздѣленіи Россіи на 8 губерній, нынѣшняя Харьковская губернія составляла часть губерніи Кіевской, въ 1732 г. часть Бѣлгородской губерніи¹⁾, въ 1762 году при преобразованіи слободскихъ полковъ нынѣшней городъ Харьковъ назначенъ главнымъ городомъ слободо-украинской губерніи²⁾. Въ 1780 году, повелѣно генераль-губернатору малороссійскому, курскому и харьковскому, генералъ - фельдмаршалу графу Румянцеву Задунайскому образовать Харьковское намѣстничество, составивъ оное изъ 15 уѣздовъ³⁾, а въ 1796 г., при новомъ раздѣленіи государства на губерніи, Харьковскую губернію повелѣно переименовать въ Слободо-украинскую⁴⁾, при чѣмъ въ 1797 г. она составлена изъ слѣдующихъ 10 уѣздовъ: Харьковскаго, Сумскаго, Ахтырскаго, Богодуховскаго, Зміевскаго, Старобѣльскаго⁵⁾, Изюмскаго, Острогожскаго, Купянскаго и Богучарскаго.

Въ этой мѣстности Украины, называвшейся съ 1732 г. Бѣлгородскою губернію, въ селѣ Охочемъ⁶⁾ съ 1730—1740 жилъ уже проповѣдникъ духоборства отставной унтеръ-офицерь, имени воего несохранилось. Мѣстность эта была въ то время пограничною съ нагайцами, крымцами и отчасти калмыками и состояла изъ «засѣкъ»⁷⁾, населенныхъ по большей части казаками, приписанными съ 1708 г. 18 декабря къ Азовской губерніи⁸⁾. Удаленность отъ центра Россіи, пустынность мѣстности, безопасность отъ взора правительственаго и населенность края этого казаками бѣглецами изъ Москвы, разными диссидентами, по большей части раскольниками безпоповцами, все это

¹⁾ Тамъ же, Т. VIII, № 6,099.

²⁾ Журн. Мин. Вн. Дѣлъ 1857 года Т. XXII, стр. 38—43.

³⁾ Пол. Собр. Зак. Т. XX, № 15,004.

⁴⁾ Тамъ же, Т. XXIV, № 17,624.

⁵⁾ Тамъ же, № 17,948.

⁶⁾ Нынѣ Зміевскаго уѣзда. На картѣ Шуберта 1848 года село это обозначено по большой дорогѣ на югъ отъ Харькова къ морю, съ 459 жителями.

⁷⁾ Историко-статист. опис. Харьк. епархіи Т. I стр. 198; Т. IV стр. 62, 188—191.

⁸⁾ Пер. Пол. Собр. Зак. Т. I № 175.

какъ нельзя больше давало право разсчитывать проповѣднику на успѣхъ своего ученія¹⁾... Скоро успѣль онъ пріобрѣсть довѣрѣнность и расположение жителей села Охочаго и всей мѣстности, съумѣя затронуть душевныя потребности населенія, пробудить его внутреннія влеченія и разработать по своему почву, сдѣлавъ ее какъ нельзя лучше производительною для своего дѣла... Его новое ученіе, что «власти ненужны, всѣ люди равны, іерархія и священство выдумка, церковь и обряды лишни, монашество—искаженіе природы человѣческой, помѣщичья кабала—позоръ для людей, царь и архиереи такие же люди, какъ и всѣ»... какъ нельзя больше совпадало съ населеніемъ мѣстности и тогдашимъ настроениемъ умовъ лицъ, бѣжавшихъ въ Украину... Неудивительно, что новый проповѣдникъ скоро сталъ на мѣсто властей рѣшать дѣла въ сходкахъ жителей, вмѣсто судовъ разъяснять ихъ недоумѣнія, вмѣсто предписаний и указаний правительства подавать совѣты,— въ частныхъ неудовольствіяхъ примирять несогласія и распри и заправлять дѣлами хозяйственными²⁾. Опытный другъ, безпристрастный судья и ревностный сотрудникъ, новый проповѣдникъ ученія духоборческаго безъ труда, конечно, овладѣль умами, предрасположенными уже къ отрицанію всего, имъ отрицаемаго, и въ зимніе большия вечера, свободные отъ занятій, поучалъ, вмѣсто нелюбимаго духовенства, новообращенныхъ въ истинахъ своего ученія... О лицѣ этомъ извѣстно также, что оно не имѣло постояннаго жилища и постоянно перемѣняло мѣсто своего пребыванія³⁾, но до конца своей жизни никогда не измѣняло образа своего дѣйствованія... Что лицо это было первымъ проповѣдникомъ духоборчества въ этой мѣстности, доказательствомъ тому служитъ указаніе самихъ духоборцевъ на село Охочее, какъ на мѣсто, откуда взялось начало ихъ секты⁴⁾. Ор. Новицкій выражается объ этомъ лицѣ такъ: думаютъ, что это лицо былъ квакерь, потому что образъ его жизни и правила, какія онъ проповѣдывалъ, совершенно согласны съ духомъ ученія квакерскаго⁵⁾; церковный же историкъ Филаретъ Черниговскій, называя это лицо бродагою, иностранцемъ, прямо, и безъ всякихъ оговорокъ, титулуетъ уже его квакеромъ⁶⁾. Мы

¹⁾ Досуги Крым. суды, част. I.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Новицкаго о Духоборцахъ, стр. 10.—Досуги Крым. суды част. I.

⁴⁾ Сумароковъ, путешествовавшій въ концѣ XVIII столѣт., приводить (Досуги Крым. суды, стр. 43) собственное признаніе духоборцевъ харьковскихъ, что болѣе 60 лѣтъ назадъ ихъ секта произошла изъ села «Охочаго». См. Новицкаго о Духоборцахъ, стр. 15 въ примѣч.

⁵⁾ Соч. Новицкаго о Духоборцахъ стр. 10.

⁶⁾ Истор. Русс. церкви Филарета Черниговскаго, 1859 г. Періодъ V, стр. 64.

же полагаемъ, что это лицо было никою иною, какъ духоборецъ, прибывшій въ Украину изъ Москвы, или сосѣдственныхъ съ нею внутреннихъ губерній, и, поселившись въ селѣ Охочемъ положилъ здѣсь первое основаніе духоборчеству, и полагаемъ такъ на томъ основаніи, что квакера иностранца, ни въ Москвѣ, ни въ Украинѣ люди русскіе, особенно раскольники, слушать съ довѣрчивостію не станутъ, а тѣмъ болѣе трудно думать, чтобы признали его своимъ религіознымъ главою, точно также, какъ сомнительно допустить, чтобы родоначальникомъ молоканъ въ какой-либо мѣстности Россіи былъ лютеранинъ, или протестантъ, т. е. нѣмецъ, а не русскій человѣкъ. Для успѣха какой бы то ни было религіозной пропаганды среди русскаго человѣка, какъ опытъ неоднократно показалъ, долженъ быть русскій же. Это едвали не *conditio sine qua non*. Въ досугахъ крымскаго суды лицо это называется отставнымъ унтеръ-офицеромъ¹⁾). Это очень правдоподобно и довольно естественно, и потому мы полагаемъ, что это былъ на самомъ дѣлѣ отставной унтеръ-офицеръ и по всей вѣроятности изъ казачьихъ войскъ, бывшихъ въ Москвѣ, или же просто бѣжавшій изъ войска московскаго казакъ, принявшій въ Москвѣ духоборчество и, по принципу ученія духоборческаго, сочтя войну и службу военную дѣломъ неприличнымъ человѣку и запрещеннымъ Богомъ, бѣжалъ въ Украину... Но признавши основателя харьковскаго духоборчества унтеръ-офицеромъ, мы должны уже будемъ назвать его самого прозелитомъ, т. е. новообращеннымъ въ Москвѣ, а не самостоятельнымъ родоначальникомъ духоборчества харьковскаго, ибо духоборчество есть продуктъ столкновенія раціонализма русскаго съ квакерствомъ, но такого столкновенія, при которомъ раціонализмъ отнесся критически къ квакерству, слѣдовательно коренные родоначальники духоборчества неминуемо были люди довольно образованные и систематически сформировавшіеся въ свое время раціоналисты, каковыми унтеръ-офицеру войска быть трудно... А что духоборчество скорѣе другихъ привилось къ войску въ Москвѣ, особенно казакамъ и раскольникамъ - безпоповцамъ, это объяснимое дѣло, и причины этого находятся въ самой догмѣ духоборчества, отвергающаго военную службу; характеръ же населенія Украины въ VIII вѣкѣ, описанный нами выше, какъ нельзя больше обезпечивалъ успѣхъ всякихъ проповѣдника духовничества²⁾...

¹⁾ Досуги Крым. суды, часть 1, стр. 43.

²⁾ Во всякомъ случаѣ большія подробности явленія духоборчества въ Харьковской губерніи, могутъ выясниться только чрезъ изученіе и опубликованіе материаловъ

Мы сказали уже, что успехъ ученія духоборческаго въ сель Охочемъ и окрестностяхъ его обеспечивался населеніемъ Украины вообще и состояніемъ умовъ этихъ поселенцевъ, а также и отдаленностью этой мѣстности отъ центровъ Россіи и надзора правительства; эти же причины обеспечивали, между прочимъ, распространение духоборчества и по всей мѣстности Украины, составляющей нынѣ Харьковскую губернію. Взглянемъ же поподробнѣе на историческое и этнографическое состояніе въ XVIII вѣкѣ всей мѣстности, составляющей нынѣ Харьковскую губернію. По границѣ, отдѣляющей нынѣшнюю Харьковскую губернію отъ Полтавской, жили издавна казаки, оберегавши границы отъ набѣговъ татаръ и жившіе служилые въ полковыхъ и сотенныхъ городахъ, гдѣ сосредоточивались разныя управления, а прочее населеніе, занятое землемѣлемъ, жило въ «слободахъ» и «хуторахъ», просторно раскинутыхъ по широкимъ и необозримымъ степямъ¹⁾. Самый городъ Харьковъ считаются получившимъ начало не раньше конца XVIII столѣтія и образовавшимся изъ хутора²⁾. По Харьковской губерніи, близъ окрестностей нынѣшняго г. Валковъ издавна пролегалъ «Муравскій Шляхъ», самый торный путь изъ Крыма въ Москву и обратно³⁾, что объясняетъ намъ обстоятельство болѣе раннаго явленія духоборчества, въ этой мѣстности, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ Украины. Близъ нынѣшняго гор. Валокъ жили въ началѣ XVIII в. стрѣльцы⁴⁾, издавна вольный народъ и мятежный при Петре I, отъ коего бѣжали сюда съ ненавистью въ душѣ къ царской власти и правительству... Нынѣшній Изюмскій уѣздъ заселенъ былъ украинскими казаками и соприкосновенными съ ними казаками донскими⁵⁾, которые, при походахъ Петра I на Мазепу въ началѣ XVIII вѣка подверглись самыми жестокими пыткамъ... Въ мѣстности нынѣшняго гор. Лебедяни, въ 1709 году явившейся главнымъ мѣстомъ военныхъ приготовленій Петра Великаго противъ Мазепы, населенцы Харьковской губерніи были свидѣтелями длиннаго ряда страшныхъ казней, произведенныхъ по приказанію Петра I: колесованій,

---

хранящихся въ архивахъ московскихъ начала XVIII столѣтія и въ дѣлахъ харьковскихъ присутственныхъ мѣстъ, какъ-то: полковыхъ судовъ, духовныхъ архіерейскихъ канцелярій начала XVIII вѣка и т. под.

¹⁾ Гербеля, Изюмскій полкъ, стр. 13.

²⁾ Молодинъ 1842 г. стр. 17.—Зуева путешествія и записки, стр. 187.

³⁾ Татищева, Истор. Россійск. т. V, стр. 423.—Карамзина. Ист. Госуд. Рос. т. VIII, примѣч. 443.

⁴⁾ Акты Археол. Экспед. т. IV, № 280.

⁵⁾ Гербеля, Изюмскій полкъ, стр. 49—52.—Городскія поселенія т. II, стр. 140.

четвертованій, сажанія на колъ, вѣшанія и нещаднаго рубленія головъ... Вини соучастниковъ отложения отъ Москвы, по свидѣтельству лѣтописцевъ, изыскивались отъ вынужденнаго признанія ихъ самихъ, и тому надежнымъ средствомъ служило поквальное тогда таинство пытки, которой догматъ и понынѣ извѣстенъ изъ русской пословицы: «кнутъ не ангель, души не вынетъ, а признаніе скажеть», и которая производима была со всею аккуратностю и по узаконенію соборнаго уложенія, сирѣчъ степенями и по порядку, батожемъ, кнутомъ и шилою, т. е. разженнымъ желѣзомъ, водимымъ съ тихостю или медленностю по тѣламъ человѣческимъ, которыхъ отъ того кипѣли, шварились и вздыхались¹⁾). Прошедшій одно испытаніе поступалъ во второе, а кто всѣхъ ихъ не выдерживалъ, таковыи почитался за вѣрное виновнымъ и ведень въ казнь, и пострадало такимъ образомъ однихъ непревозмогшихъ таковыхъ уроковъ пытки до 900 человѣкъ²⁾). Идея царя послѣ этихъ событий, понятно, проиграла въ Украинѣ все, что скрѣпляетъ съ нею умъ и убѣженіе людей, что подмѣтилъ и Карлъ XII, когда, прибывъ въ Украину, разослалъ прокламаціи, что пришелъ защищать казаковъ отъ насилий и жестокостей царя³⁾... Мѣстность нынѣшняго уѣзднаго города Сумы заселена была, въ началѣ XVIII вѣка, выходцами изъ-за Днѣпра отъ религіозныхъ и политическихъ притѣсненій⁴⁾ и во время погромовъ Петра I и движенія его войскъ страшно потерпѣла въ своемъ благосостоянії⁵⁾, и получила, конечно, далеко невыгодное понятіе о правительственной идеѣ... Около г. Сумъ въ 1708 г., когда явились шведы въ Малороссію, стянуты были русскія войска и долго находился самъ Петръ I, отстаивавшій, по выражению своихъ манифестовъ 1709 года, благочестіе православной церкви и православной вѣры, давно неожалуемой казаками - раскольниками⁶⁾, чemu немногие изъ раскольниковъ внимали. Мѣстность нынѣшняго г. Бѣловодска населена была бѣглыми крестьянами, рейтарами и другимъ народомъ,

¹⁾ Конисскаго, Исторія russовъ стр. 212.—Маркевича Исторія М. Россіи. Т. II, стр. 480.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Чтеніе Москв. Общ. Истор. 1859 г. кн. I, стр. 194 — 196, 215 — 221.—Ригельмана Лѣтоц. новѣсть кн. III, стр. 69 — 77.

⁴⁾ Чтен. Моск. Общ. Истор. 1847 г. гл. VIII. Зарульскаго прилож. 17.—Топографич. опис. Харьк. намѣстн. стр. 153.—Историко-статистическое описание Харьк. епар. ч. III, стр. 281.—Материалы для стат. Россіи 1839 ч. III, стр. 101.

⁵⁾ Историко-статист. описан. Харьк. епарх. ч. III, стр. 330.

⁶⁾ Чтен. Моск. Общест. Истор. 1859 г. кн. I, стр. 194 — 221.—Ригельмана кн. III, стр. 69 — 77.

селившимся безъ государева указа и принимавшимъ участіе въ возмущеніяхъ донскихъ казаковъ, за что по усмиренію Булавина, 1708 г., населенія эти и были, по приказанію Петра I, разорены, выжжены и оставлены впустѣ¹⁾, что не оставило, конечно, пріятныхъ воспоминаній во всей мѣстности на долго послѣ этого всеразрушающаго событія... Мѣстность нынѣшняго г. Бѣлополья, заселенная выходцами заднѣпровскими²⁾, была свидѣтельницею страшнаго насилия помѣстнаго приказа при Б. П. Шереметьевѣ. Путівльские помѣщики закрѣпостили разными насилиями множество свободнаго населенія, которое, забунтовавъ, перешло къ казакамъ. Помѣстный приказъ предписалъ путівльскому воеводѣ привести крестьянъ въ повиновеніе плетьями и батогами нещадно, чтобъ «другимъ было не повадно»... Притѣсняемые разбѣжались; вообще же все заволновалось, и дѣло кончилось уже при Я. Ф. Долгоруковѣ, воеводѣ Бѣлгородскомъ, съ явнымъ результатомъ, что погромъ правительственный произведеній былъ незаконно³⁾... Идея правительственной регламентаціи была, такимъ образомъ, во всей огромной мѣстности Бѣлопольской сильно подорвана... Мѣстность нынѣшняго Славянскаго уѣзда, изобиловавшая соляными варницами, а слѣдовательно населенная народомъ промышленнымъ, єздившимъ въ разныя мѣста для торговли солью, представляла собою элементы далеко не спокойные. Еще во второй половинѣ XVII вѣка, когда Брюховецкій задумалъ отдѣлиться отъ Россіи и приглашалъ къ тому украинскихъ и донскихъ казаковъ, то жившіе на соляныхъ Торскихъ озерахъ перебили русскихъ приказныхъ людей⁴⁾ и долго не хотѣли потомъ принять воеводу русскаго Маслова⁵⁾. Правительственную грозою всей описанной нами мѣстности, составляющей нынѣ Харьковскую губернію, была Чугуевская крѣпость, огромное населеніе которой занималось съ большимъ успѣхомъ садоводствомъ, при зачисленіи Чугуева въ военные поселенія⁶⁾, разбѣжалось по Украинѣ и долго не могло простить правительству совершенного истребленія и вырубленія имъ прекрасныхъ садовъ, составлявшихъ, во всякомъ случаѣ, частную собственность мирныхъ жителей... Если мы прибавимъ ко

¹⁾ Город. Посел. т. I, стр. 438 — 440.

²⁾ Историко-статист. опис. Харьк. епар. ч. III, стр. 407 — 414.

³⁾ Тамъ же ч. III, стр. 422 — 424.

⁴⁾ Тамъ же ч. V, стр. 126.

⁵⁾ Акты Археол. Экспед. т. IV, № 280.—Истор. статис. опис. Харьк. епар. ч. V, стр. 127.

⁶⁾ Военно-статистич. опис. Харьковс. губ. стр. 250 — 260. — Мочульского. Ист. стат. опис. Харьк. епар. ч. IV, стр. 65 — 92.

всему этому полное отсутствие высшаго духовнаго надзора надъ всею Украиною и въ частности надъ мѣстностю, составляющею нынѣ Харьковскую губернію (потому что все огромное пространство южныхъ губерній и Украины до конца XVIII вѣка числилось принадлежащимъ къ двумъ епархіямъ, Казанской и Астраханской¹⁾), совершенную малочисленность и безвлиятельность духовенства на пространныя мѣстности Харьковской губерніи, по большей части заселенныя хуторами и уметами, — то поймемъ, что распространеніе духоборчества по Харьковской губерніи изъ села Охочаго не представляло никакихъ препятствій...

Замѣчательно, что духоборчество съ особеною легкостю привилось въ Украинѣ, куда, между прочимъ, загнала его и строгость законовъ. Молоканство же, какъ пропаганда болѣе тихая и спокойная, въ началѣ XVIII вѣка менѣе гонимое сравнительно съ духоборчествомъ за признаніе царя и властей, нашло себѣ пріютъ преимущественно во внутреннихъ губерніяхъ, какъ напримѣръ Курской, Пензенской, особенно же Тамбовской губерніи. Въ нынѣшней же Харьковской губерніи, напримѣръ, до XIX вѣка мы встрѣчаемъ самые малые слѣды молоканства.

III.

Этногеографическое состояніе Екатеринославской губерніи въ XVIII вѣкѣ.—Начало азовскаго духоборчества.—Духоборцы села Никольскаго.—Силуянъ Колесниковъ и его значеніе въ исторіи екатеринославскаго духоборчества.—Преемники учительства Колесникова.

Нынѣшняя Екатеринославская губернія издавна была «Землею вольностей славнаго запорожскаго низового войска», и во все продолженіе существованія этого войска, за исключеніемъ нѣсколькихъ лѣтъ, когда запорожцы состояли въ подданствѣ крымцевъ, главнымъ мѣстомъ ихъ управлениія. Сѣчь устроивалась всегда въ предѣлахъ екатеринославскихъ²⁾). Съ учрежденіемъ, 1764 г., Новороссійской губерніи и уничтоженіемъ въ 1775 г. запорожскаго войска, въ составъ новой губерніи вошла запорожская сѣчь и земли новой Сербіи³⁾. Въ 1775 г., вслѣдствіе новыхъ приобрѣтеній отъ Турціи, повелѣно было учредить Азов-

¹⁾ Полн. Собр. Зак. т. II, стр. 363. — А. Щалова, Русс. раск. старобрядч. 1859 г. стр. 356.

²⁾ Скальковскій, Истор. Новой Сѣчи. Часть II, стр. 1—24, 55—66.

³⁾ Пол. Собр. Зак. Т. XVI, № 12.099.—Скальковскій, Ист. Новоросс. края. Ч. 1. стр. 119.

скую губернію, въ которую вошли города: Азовъ, Ростовъ, Таганрогъ, Черкасъ, всѣ жилища войска донского, новая Днѣпровская линія, Керчь и Еникуль, Бахмутъ и Славяносербія¹⁾. Въ 1784 г., изъ нынѣшней Екатеринославской губерніи образовано было екатеринославское намѣстничество съ 15-ю уѣздами²⁾, а въ 1796 г., вмѣсто Екатеринославской губерніи учреждена Новороссійская съ 12-ю уѣздами³⁾, раздѣленная въ 1802 г. на три новые губерніи, Николаевскую, Екатеринославскую и Таврическую⁴⁾. На мѣстѣ нынѣшняго Верхнеднѣпровска былъ, въ началѣ XVIII вѣка, Запорожскій Зимовникъ, по обыкновенію, укрѣпленный, и при этомъ Зимовникъ, съ 1780 г. учреждено было селеніе отставныхъ семейныхъ солдатъ, возраставшее до 1809 г.⁵⁾ Въ мѣстности г. Новомосковска до 1711 г. на уро-чищѣ «Сорокъ - боeraковъ» высилась крѣпость Усть - Самарская, окруженнная запорожскими хуторами, въ 1736 г. возобновленная графомъ Минихомъ, подъ названіемъ Самарскаго ретранше-мента⁶⁾, и сдѣлавшаяся, при возвращеніи запорожцевъ вновь подъ власть Россіи, главнымъ мѣстомъ полкового округа⁷⁾. Въ нынѣшнемъ Павлоградскомъ уѣзда, во второй половинѣ XVIII в., явились колоніи изъ англійскаго гарнизона⁸⁾, поселенного ме-жду казаками, и именно въ то время, когда 1782 г., послѣ тяжелой семилѣтней осады, испанцы овладѣли портомъ Маго-номъ, на островѣ Миноркѣ, и немногочисленный гарнизонъ англійскій, удалившійся изъ Магона, обратился съ просьбою къ имперації Екатеринѣ о водвореніи его въ Новороссійскомъ краѣ⁹⁾. Когда, въ маѣ 1784 г., переселенцы эти прибыли въ Херсонъ, то Потемкинъ изъ нихъ военныхъ причислилъ къ хер-сонскому гарнизону, мастеровыхъ оставилъ въ Херсонѣ, а же-лающихъ заняться землемѣлемъ — водворилъ въ шведской колоніи близъ Бериславля¹⁰⁾, но, по просьбѣ шведовъ, вскорѣ корси-канцы были выведены изъ ихъ колоніи и поселены въ Павло-градѣ, переименованномъ въ Павловскую слободу¹¹⁾. Въ полу-

¹⁾ Пол. Собр. Зак. Т. XX, № 14,252.

²⁾ Тамъ же. Т. XXII, № 15,910.

³⁾ Тамъ же. Т. XXIV, № 17,634.

⁴⁾ Тамъ же. Т. XXVII, № 20,449.

⁵⁾ Скальковскій, Истор. Нов. Росс. Ч. II, стр. 143.

⁶⁾ Собр. госуд. грам. и договор. Ч. IV, стр. 605.

⁷⁾ Скальковскій, Истор. Нов. Росс. Ч. I, стр. 136—179.

⁸⁾ Гор. Пос. въ Росс. имп. С.-Петерб., 1861 г. Т. II, стр. 149.

⁹⁾ Шлоссеръ, Истор. XVIII стол. Т. IV, стр. 228—271.

¹⁰⁾ Скальковскій, Ст. Нов. Росс. Т. I, стр. 271.

¹¹⁾ Зап. одесск. общ. Истор. и Древ. Т. III, стр. 114—115.

винъ же XVIII стол., когда начали переселяться въ Россію изъ Турціи и Австріи славяне, въ нынѣшнемъ Славяносербскомъ уѣздѣ поселились сербы, образовавъ особый округъ, названный Славяносербіею и переименованный, въ 1764 г., въ Екатерининскую провинцію Новороссійской губерніи¹⁾, а въ Маріупольскомъ уѣздѣ поселились выселившіеся изъ Крыма греки, потомки древнихъ греческихъ колонистовъ²⁾ и крымскіе армяне, размѣщенные между Азовомъ и Ростовомъ, вокругъ урошища Полуденки, по теченію рѣчки Чалтырь, и образовавшіе впослѣдствіи изъ своихъ поселеній даже цѣлый городъ Нахичевань³⁾.

Въ такомъ-то краю и среди такого населенія явилось, въ XVIII столѣтіи, духоборчество, и явилось прежде всего въ крѣпости Азовской, нынѣ посадѣ Екатеринославской губерніи, и именно съ того времени, съ которого стали присыпаться сюда ссылочные изъ Москвы и разныхъ губерній, а мѣстомъ ссылки Азовъ сдѣланъ быль еще съ 1699 г., когда 1 іюля повелѣно было колодниковъ, «которые по дѣламъ нынѣ есть и впередъ получатся изъ мастеровыхъ и посадскихъ людей, и къ смертной казни они по тѣмъ дѣламъ не надлежатъ, посыпать въ Азовъ съ женами и съ дѣтьми и съ ихъ пожитки на вѣчное житье⁴⁾». Съ 1701 г. повелѣно было гречанъ цареградскихъ и иныхъ тамошнихъ и малороссійскихъ городовъ жителей пропускать въ Москву съ товарами и сказать имъ великаго государя указъ, чтобы они и впередъ єздили съ товарами; для чего и учреждена была ярмарка въ Азовѣ съ Петрова дня⁵⁾. Вотъ уже въ первыхъ годахъ XVIII ст. было, такимъ образомъ, два пути къ соединенію Азова съ Москвою и внутренними россійскими губерніями; а слѣдовательно, между прочимъ, и къ переселенію религіозныхъ вольномыслій Москвы и другихъ городовъ временъ Петра I, въ Екатеринославскую губернію⁶⁾. Въ 1703 г. повелѣно было, за бунтъ, измѣну и душегубство казнить смертію, а которые люди явятся опричь сихъ винъ, тѣхъ ссылать на каторгу въ крѣпость Азовскую⁷⁾, которая только съ 1810 г. была

¹⁾ Тамъ же. Т. I, стр. 372—374.

²⁾ Скальковскій, Ст. Нов. Росс. Т. I, стр. 272—277.—Зап. одесск. общ. Ист. и Древ. Т. I, стр. 201.

³⁾ Скальковскій, Истор. Нов. Рос. Часть 1, стр. 189. Статист. Истор. Часть 1, стр. 285—287.

⁴⁾ Пол. Собр. Зак. Т. III, № 1690.

⁵⁾ Тамъ же. Т. IV, № 1826.

⁶⁾ Тамъ же. Т. IV, № 1951.

⁷⁾ 1708 г. 18 дек., при раздѣленіи Россіи на 8 губерній, г. Азовъ сдѣланъ быль главнымъ городомъ Азовской губерніи, которая завѣдывала всѣмъ югозападомъ тогдаш-

упразднена¹⁾. Не встрѣчая ясныхъ указаній на годъ появленія въ Азовѣ духоборства, мы тѣмъ не менѣе, основываясь на донесеніи екатеринославскаго губернатора, что духоборцы явились здѣсь съ того времени, съ котораго стали присылаться въ крѣпость ссыльные изъ Москвы и разныхъ губерній, полагаемъ, что одни изъ первыхъ, открытыхъ въ Москвѣ духоборцевъ, ссыпаны были въ Азовѣ, было ли это при жизни Петра I, или по смерти его, потому что вся исторія заселенія Азова ссыльными показываетъ, что эта крѣпость была опредѣлительнымъ и специальнымъ пунктомъ ссылки въ неѣ духоборцевъ съ самаго начала и до конца XVIII ст. Такимъ образомъ, явленіе въ Азовѣ духоборцевъ никакъ не могло быть позже явленія харьковскихъ духоборцевъ, и, по всей вѣроятности, было на Украинѣ, какъ ссыльное изъ Москвы, самое раннѣе.

Между тѣмъ, какъ Азовская крѣпость принимала въ себя самыхъ первыхъ духоборцевъ изъ внутренней Россіи по качеству ссыльныхъ, въ селѣ Никольскомъ²⁾ духоборчество, около 1740 г., жило уже какъ пропаганда³⁾. Тутъ дѣйствовалъ одинъ изъ усердѣйшихъ его проповѣдниковъ, который считается въ памяти народной у екатеринославскихъ духоборцевъ мѣстнымъ родоначальникомъ екатеринославскаго духоборчества, и на котораго, состоявшіе подъ слѣдствіемъ въ 1791 г. екатеринославскіе духоборцы, указали въ своеемъ исповѣданіи вѣры, поданномъ екатеринославскому губернатору Каховскому, какъ на основателя екатеринославскаго духоборчества⁴⁾. Лицо это называлось Силуаномъ Колесниковымъ.

Силуанъ Колесниковъ, происходившій, по всей вѣроятности, изъ казаковъ екатеринославскихъ, былъ человѣкъ грамотный, что составляло большую рѣдкость въ то время, и чтѣ даѣтъ намъ право догадываться, во-первыхъ, что онъ перенялъ духоборче-

---

ней Россіи. Въ составѣ ея были внесены недавнія завоеванія Петра I по взморью азовскому, жилища донскихъ казаковъ, вся нынѣшняя Воронежская губернія и часть губерній Пензенской, Тамбовской, Курской, Харьковской, Рязанской, Тульской, Орловской и Екатеринославской. Къ Азовской губерніи было приписано 77 городовъ и пригородовъ. (Пол. Собр. Зак. т. IV, № 2218).

¹⁾ См. Городскія поселенія Россійск. имп. С.-Петерб. 1861 г., т. II, стр. 160. Нынѣ Азовъ есть не что иное, какъ посадъ Екатериносл. губерніи. См. Списокъ насел. мѣст. Екатер. губ. 1863 г., стр. 112.

²⁾ См. Новицкаго о духоборцахъ. Стр. 7. Haxthausen, Studien Russlands, Band. I, 343.—Истор. русск. церк. Филар. черниг. Періодъ V, стр. 64.

³⁾ Новицкаго о духоборцахъ. Стр. 15, въ примѣчаніи.—Ист. русск. церк. Филарета черниг. Періодъ V, стр. 64.

⁴⁾ Новицкаго о духоборцахъ, стр. 7.—Haxthausen, Studien Russlands. B. 1.—Ист. русск. церкви Филарета чернигов. Періодъ V, стр. 64,

ство у кого-нибудь въ письменахъ и, во-вторыхъ, что грамотность эта была причиною подготовки его самого къ принятію духоборчества. Какъ человѣкъ начитанный, наслушавшійся въ Украинѣ свободныхъ воззрѣній на предметы гражданскаго общественности, а еще болѣе православія, онъ, естественно, могъ сдѣлаться ревностнымъ духоборцемъ, а потому и горячимъ проповѣдникомъ его. Въ Украинѣ, какъ мы сказали уже, пропаганда духоборческая могла быть самая удачная и своеобразная, и Силуанъ Колесниковъ имѣлъ дѣйствительно громадный успѣхъ. Его житейская опытность, умъ и начитанность предубѣдила тотъ часъ же въ его пользу всѣхъ, кому онъ проповѣдовывалъ новое ученіе; его строгій образъ жизни внушалъ къ нему невольное уваженіе, его щедрость и благотворительность привлекали къ нему сердца, а природный даръ говорить краснорѣчиво и сильно, сообщалъ словамъ его особенную убѣдительность и обаятельность, такъ что домъ Силуана Колесникова вскорѣ сдѣлался мѣстнымъ народнымъ, открытымъ училищемъ¹⁾, *народною трибуною*, народною церковію, куда спѣшили всѣ, желавшіе слушать приведенное въ систему то ученіе, которое давно смутно жило въ ихъ умахъ.... Колесникову стоило прикрыть догмою отверженіе властей московскихъ, тяготѣвшихъ надъ Украиною, равноправность людей предъ закономъ гражданскимъ, называть царя и архиепреевъ обыкновенными людьми, а безвлиятельное духовенство, какъ бремя — ненужнымъ, и успѣхъ такого ученія могъ быть обеспеченъ въ Украинѣ. Какъ человѣкъ бывалый, много видѣвшій, практический и ловкій организаторъ, Колесниковъ съумѣлъ олицетворить въ своемъ лицѣ лучшаго представителя своего ученія, былъ доступенъ для всякаго совѣта и суда, со всѣми ровенъ, рѣшалъ дѣла по совѣсти и открытымъ совѣтомъ, установилъ свои формы гражданскаго, церковнаго и домашнаго порядка, и скоро заставилъ всѣхъ убѣдиться въ достоинствѣ этихъ формъ.... Воскресные и праздничные дни преимущественно были днями, въ которые онъ преподавалъ свое новое ученіе приходящимъ, и дни эти скоро сдѣлались извѣстными по всей окрестности села Никольскаго. Колесниковъ организовалъ въ Екатеринославской губерніи много общинъ новаго своего ученія, жиль до глубокой старости, какъ пастырь среди новаго своего стада и успѣль такъ глубоко насадить свое ученіе въ сердцахъ своихъ прозелитовъ, что духоборчество пошло уже послѣ его смерти твердою стопою по губерніи и никогда въ ней не прекращалось²⁾. Какъ велико

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Донесеніе екатериносл. губернатора министру ви. дѣлъ.

значение Силуана Колесникова въ исторіи екатеринославскаго духоборчества, объ этомъ лучше всего свидѣтельствуетъ огромное уваженіе къ его памяти екатеринославскихъ духоборцевъ, сохранившееся и доселъ, и слава его среди духоборцевъ Екатеринославской губерніи такъ же и понынѣ велика, какъ слава Поби-рахина среди духоборцевъ Тамбовской губерніи, или Капустина на Молочныхъ-водахъ.... На огромное значеніе Колесникова для екатеринославскихъ духоборцевъ указывали и сами духоборцы, судившіеся въ 1791 г. за исповѣданіе своей секты¹⁾.

Принятая въ духоборчествѣ отъ квакеровъ вѣра во внутреннее просвѣщеніе отъ Бога-Слова, обитающаго въ душѣ каждого человѣка и дѣлающая излишнимъ внѣшнее откровеніе, естественно указывала на необходимость въ сектѣ духоборческой лицъ, особенно просвѣщенныхъ отъ Бога-Слова и слѣдовательно долженствующихъ быть наставниками, руководителями и истолкователями премудрости внутренняго Бога-Слова для менѣе просвѣщенныхъ²⁾. Отсюда образовалось въ сектѣ духоборческой осо-бое сословіе учителей, нѣчто въ родѣ особыхъ помазанниковъ внутренняго Бога-Слова, и пророковъ, къ числу коихъ принадлежалъ и Силуанъ Колесниковъ.... Такимъ учителямъ естественно было, по догмѣ и въ собственныхъ интересахъ, стремиться и къ утвержденію этого права въ своемъ родѣ, отсюда въ сектѣ духоборческой явилось и преемство учительскаго и пророческаго служенія. Силуанъ Колесниковъ такъ и поступилъ, утвердивъ преемство служенія учительскаго въ своемъ родѣ... При смерти своей право учительства онъ передалъ сыновьямъ своимъ, Кириллу и Петру Колесниковымъ³⁾, которые и удержали это право за собою во всю свою жизнь.

IV.

Причины безпрепятственного распространенія духоборчества, проповѣданнаго Колесниковымъ. — Первые слѣды правительственной кары екатеринославскаго духоборчества. — Увеличеніе количества азовскихъ духоборцевъ чрезъ высылку ихъ изъ внутреннихъ губерній. — Образъ жизни и религіозное состояніе азовскихъ духоборцевъ.

Какимъ образомъ спасся родъ Колесниковыхъ, при своей про-фессии пропагандистовъ, отъ правительства, и какимъ образомъ

¹⁾ Новицк. о духоборцахъ, стр. 9, исповѣд. вѣры духоборческой, поданное екатеринославскому губернатору Каховскому въ 1791 г.

²⁾ Прав. Собесѣд. 1858 г. кн. III, стр. 43.

³⁾ Haxthauzen, Studien Russlands B. I. — Донесеніе екатеринослав. губернатора министру внутр. дѣлъ.

послѣдователи ученія Силуана Колесникова и его сыновей безпрепятственно разrostались въ особое религіозное общество, такъ что только въ концѣ XVIII столѣтія мы встрѣчаемъ первые примѣры правительственной кары екатеринославскихъ духоборцевъ,— рѣшить этотъ вопросъ было бы труднѣе, если бы мы не знали, что Силуанъ Колесниковъ проповѣдалъ и завѣщевалъ своимъ послѣдователямъ, между прочимъ, одну изъ самыхъ практическихъ истинъ. Онъ научилъ духоборцевъ екатеринославскихъ наружно неуклонно покоряться постановленіямъ церкви и правительства, въ какой бы губерніи и странѣ имъ не случилось жить, въ Польшѣ покоряться властямъ польскимъ и религіи католической, въ Россіи — православной, въ Турціи и Персіи магометанской религіямъ, и только Капустинъ уже запретилъ это впослѣдствіи екатеринославскимъ духоборцамъ, выселившимся на Молочныя-воды, боясь, чтобы наружное раздраженіе чувства посредствомъ обрядности не соблазнило какъ-нибудь духоборцевъ и не увлекло къ отступничеству¹⁾.

Вотъ почему, между прочимъ, первые слѣды правительственной кары екатеринославского духоборства мы встрѣчаемъ только въ концѣ XVIII столѣтія, именно въ 1791 году, когда за открытое проповѣданіе противъ власти нѣкоторые изъ неосторожныхъ духоборцевъ подпали суду при екатеринославскомъ губернаторѣ Каховскомъ²⁾, и когда въ 1799 году 31 человѣкъ за гласное проповѣданіе, что высшія власти въ государствѣ ненужны, заключены были въ оковы какъ возмутители общественнаго порядка и сосланы въ Екатеринбургъ на вѣчно для разработки рудниковъ и для употребленія ихъ скованными на самыя тягчайшія работы, «дабы, какъ сказано было въ высочайшемъ указѣ³⁾, сіи духоборцы, отвергающіе вышнюю власть на землѣ, предѣломъ Божіимъ постановленную, возчувствовали чрезъ сіе, какъ слѣдуетъ то, что суть на землѣ власти, Богомъ опредѣленныя на твердую защиту добрыхъ, злодѣямъ же подобнымъ на страхъ и наказаніе»⁴⁾.

Между тѣмъ, въ то время, когда Силуанъ Колесниковъ самостоительно образовывалъ духоборческія религіозныя общины въ Екатеринославской губерніи, въ Азовъ прибывали на казенныи счетъ духоборцы изъ внутреннихъ губерній въ качествѣ

¹⁾ Haxthausen. Band 1.

²⁾ Новицкаго о духоборцахъ, стр. 7—8.

³⁾ Систем. св. Зак. 1821 г. стр. 87, указъ 1799 года 28-го августа.

⁴⁾ Собр. постановл. по части раскола, состоявшихся по вѣдомству св. синода, стр. 771. Указъ 28-го августа 1799 года.

ссыльныхъ... Таковыми были напр., въ 1760 годахъ, тамбовскіе духоборцы, сосланные въ Азовъ за свое вѣроисповѣданіе изъ слѣдующихъ мѣсть: а) Тамбовскаго уѣзда изъ села «Лысыхъ горъ» Солдатская Слободка тожъ¹⁾. Лица эти были: однодворецъ Иванъ Романовъ Суздалъцевъ 89-ти лѣтъ, съ женою Прасковьею Антиповою 73-хъ лѣтъ и дочерью Ананьево 28-ми лѣтъ. Всѣ они сосланы были на фортификаціонную работу, гдѣ и находились 7 лѣтъ, а послѣ указомъ правительствующаго сената освобождены и поселены при крѣпости Азовской до ревизіи, безъ платежа въ казну податей, въ ревизіи же 1782 года записаны въ азовскіе мѣщане, изъ коего званія Иванъ Романовъ взятъ въ Новодонской казачій полкъ, гдѣ прослуживъ 7-мъ лѣтъ,уволился наконецъ, съ паспортомъ на свое пропитаніе²⁾; б) Тамбовскаго уѣзда изъ села «Духовки» однодворецъ Дмитрій Бурлинъ 83-хъ лѣтъ, сосланъ быль тоже въ фортификаціонную работу, но по способности выбранъ въ военную службу и опредѣленъ въ Алексѣевскій мушкательскій полкъ, изъ коего потомъ и уволенъ съ паспортомъ на свое содержаніе³⁾; в) Тамбовскаго же уѣзда изъ села «Куксова» однодворцы Леонтій Астафуровъ 82-хъ лѣтъ, съ женою Ефросиньею Елисѣевою 79-ти лѣтъ, дочерью Пелагею 53 лѣтъ, сыномъ Никитою 48-ми лѣтъ и женою Никиты Агафьею 53-хъ лѣтъ, сосланы были на фортификаціонную же работу, откуда Леонтій Астафуровъ, по способности, быль выбранъ въ военную службу и опредѣленъ въ Полтавскій полкъ, изъ коего впослѣдствіи и быль уволенъ съ паспортомъ на свое содержаніе въ Тамбовскую губернію, гдѣ и умеръ⁴⁾. Въ 1769 году въ Азовъ сосланы были духоборцы и изъ Воронежской губерніи, изъ слѣдующихъ мѣсть: а) Козловскаго уѣзда села «Жидиловки» однодворецъ Поповъ съ женою своею Марею Трофимовою 53-хъ лѣтъ, на фортификаціонныя работы⁵⁾, откуда, по способности, взятъ быль въ военную службу и опредѣленъ въ 1-й Азовскій гарнизонный баталіонъ, гдѣ впослѣдствіи и умеръ; б) изъ того-же уѣзда и села однодворецъ Ефимъ Тимофеевъ Амагинъ 99-ти лѣтъ, съ женою своею и сестрою Настасіею Васильевою 78-ми лѣтъ, сосланы были на фортификаціонную же

¹⁾ Донесеніе екатер. губернатора гр. Берга министру внутр. дѣлъ.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ Работы фортификаціонныя для укрѣпленія стѣнъ и обороны крѣпости съ 1696 года, т. е. со взятія Азова Петромъ I у турокъ, непрерывно продолжались въ Азовѣ до тѣхъ поръ, пока турки были грозными сѣдѣями Россіи. Для этихъ-то работъ и употреблялись, между прочимъ, ссыльные изъ внутреннихъ губерній.

работу, гдѣ и находились 7 лѣтъ, а потомъ указомъ правительствающаго сената освобождены и поселены при крѣпости Азовской, гдѣ жили до ревизіи безъ платежа въ казну податей, а въ ревизію 1782 года записаны въ азовскіе мѣщане, изъ коихъ впослѣдствіи Ефимъ Тимофеевъ переписанъ въ Новодонской казачій полкъ, гдѣ, прослуживъ 7 лѣтъ, уволенъ отъ службы съ паспортомъ и снова поселился въ крѣпости Азовской¹⁾); в) Карповскаго уѣзда изъ слободы «Заворонежской» однодворецъ Яковъ Романовъ Черейковъ 78-ми лѣтъ, съ женою своею Еленою Петровою 63-хъ лѣтъ и дочерью Матреною 43-хъ лѣтъ, сосланы были на тужъ фортификаціонную работу, гдѣ Яковъ Романовъ, по способности, выбранъ былъ въ военную службу, въ Волгонскій мушкательскій полкъ, изъ коего, потомъ, и уволенъ съ паспортомъ на свое содержаніе²⁾; г) Дѣвичина уѣзда села «Хохла» однодворецъ Семенъ Васильевъ Гудковъ 83-хъ лѣтъ, сосланъ былъ тоже на фортификаціонную работу, откуда, по способности, выбранъ былъ въ мушкательскій полкъ, и д) Козловскаго уѣзда села «Жидиловки» Захаръ Пичугинъ съ женою Лукерьею Ларіоновою 48-ми лѣтъ, и сыномъ Даніиломъ 18-ти лѣтъ, присланы были на фортификаціонныя же работы, гдѣ Захаръ Пичугинъ, по способности, былъ выбранъ въ военную службу и опредѣленъ въ Алексѣевскій мушкательскій полкъ, а потомъ за неспособностію выписанъ былъ въ Азовскій гарнизонный баталіонъ, изъ коего 1798 года и уволенъ съ паспортомъ на свое содержаніе въ крѣпость Азовскую, а сынъ его поступилъ въ инженерную азовскую команду кондукторомъ³⁾. Въ концѣ XVIII столѣтія въ крѣпости Азовской находилось 38 душъ духоборцевъ обоего пола, изъ коихъ, между прочимъ, состояло на службѣ: одинъ унтер-офицеръ гарнизоннаго баталіона, одинъ кондукторъ инженерной команды, одинъ капралъ, 2 солдата, 3 казака и одинъ фельдшеръ; прочие же были переселенцы разныхъ сословій изъ разныхъ губерній⁴⁾.

По свойству всякой пропаганды духоборцы, присылаемые въ ссылку на работу въ Азовскую крѣпость, естественно старались имѣть вліяніе на азовскихъ жителей и склонять ихъ къ принятию своей доктрины. Такъ оно и было! Поселенцы Азова изъ православныхъ нерѣдко переходили въ духоборческую секту и однажды даже вдругъ 15-ть человѣкъ мѣщанъ города Азова, по-

¹⁾ Донес. екатерин. губерн. фонъ-Берга министру внутрен. дѣлъ.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Тамъ же.

слѣ долгаго скрыванія себя, объявивши себя духоборцами, перестали принимать духовенство, ходить въ церковь и пускать въ оную своихъ дѣтей¹⁾). При такомъ способѣ увеличенія духоборчества въ Азовѣ, тѣмъ не менѣе часто встрѣчался недостатокъ въ дѣвкахъ, которыхъ неоткуда было брать, чтобы составить браки для молодыхъ мужчинъ. Духоборцы отѣзжали для этого разновременно въ Россію и вывозили оттуда изъ духоборческихъ обществъ, особенно изъ Тамбовской губерніи, дѣвицъ, а иногда приглашали при этомъ мужиковъ и бабъ, которыхъ терпѣли преслѣдованія властей въ своихъ мѣстахъ²⁾). Обрядъ секты азовскихъ духоборцевъ, по описанію коменданта Азовской крѣпости³⁾, заключался только въ пѣніи въ домахъ, которые замѣняютъ у нихъ церковь, псалмовъ изъ псалтиря и пророковъ такимъ тономъ, какъ будто нищіе; постовъ они не соблюдали, особыхъ мѣстъ для отправленія богослуженія не имѣли; лицъ, которыхъ бы исправляли должностія священниковъ, не держали, и браки совершали сами по благословенію, называя жонъ своихъ вообще помощницами⁴⁾.

V.

Вѣрованія духоборцевъ. — Исповѣданіе вѣры, поданное духоборцами екатеринославскому гражданскому губернатору Каховскому въ 1791 году. — Характеръ исповѣданія. — Отвѣты духоборцевъ, данные на официальныхъ допросахъ. — Исчерпываютъ ли эти отвѣты все вѣроученіе духоборцевъ? — Политическія тенденціи духоборцевъ. — Измѣненіе ихъ впослѣдствіи.

Духоборцы не любятъ письменнаго изложенія вѣры, считая это не нужнымъ. Впрочемъ мы имѣемъ подъ руками исповѣданіе вѣры, поданное ими екатеринославскому гражданскому губернатору Каховскому въ 1791 году. Систематическій порядокъ въ изложеніи предметовъ, нѣкоторыя латинскія слова, ссылки на латинскія пословицы и русскіе стихи, тексты священнаго писанія, заимствованные изъ иностранныхъ переводовъ, наконецъ мысли и сужденія самыя тонкія, хотя не свободныя отъ заблужденія, обличаютъ въ сочинителѣ сего исповѣданія школьнаго грамотѣя и человѣка образованнаго... По сходству нѣкоторыхъ мнѣній, изложенныхъ въ исповѣданіяхъ вѣры духобор-

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Донесеніе архіеп. екатер. Аѳанасія екатер. губер. въ дѣлѣ 1805 № 4.

³⁾ Донесеніе полковн. Юношевскаго, коменданта Азовской крѣпости, екатер. губернатору.

⁴⁾ Тамъ же.

цевъ вообще, напрасно мы будемъ производить духоборцевъ отъ древнихъ гностиковъ, манихеевъ и тому подобныхъ. Основательнѣе искать начало духоборцевъ не далѣе тѣхъ временъ, когда обломки восторженныхъ религіозныхъ умствованій, послѣ реформы Лютера, достались наконецъ мечтателямъ и простолюдинамъ, которые въ свою очередь богословствовали, учили и созидали новыя мечтательныя секты. Можетъ быть изъ мистицизма Бема, не всѣмъ доступнаго и понятнаго, было вынуто первое сѣмя духоборства; можетъ быть, начало ему дала одна изъ тѣхъ мечтательныхъ сектъ, которая явились среди самихъ реформистовъ. Сѣмя это было перенесено на русскую землю въ то время, когда раціонализмъ на Руси вообще развился и созрѣлъ, особенно со временемъ «жидовствующихъ», Башкина, Тверитинова и другихъ, и когда иностранцы, почти безъ разбора, вызывались сюда или прѣѣзжали сами, разсѣвавая раціонализмъ западный съ смѣсью новыхъ искашеній, и разнося его во многія мѣста имперіи¹⁾. Всѣ наши секты коренного русскаго начала, болѣе или менѣе, основаны на наружномъ богопочтени и стремятся къ сохраненію онаго; всѣ, напротивъ, секты иностранного происхожденія посягаютъ на совершенное уничтоженіе видимой церкви; это же послѣднее замѣчаемъ и у духоборцевъ. Духоборцы не имѣютъ въ цѣломъ составъ св. писанія, а употребляютъ только нѣкоторыя его псалмы и выраженія, которыя кажутся соотвѣтствующими ихъ видамъ. Лучше сказать: духоборцы отвергаютъ св. писаніе, отзываясь, что они не нуждаются въ письменномъ словѣ, а имѣютъ книгу животную, которая всему ихъ учитъ... Для однихъ лишь религіозныхъ предметовъ они употребляютъ нѣкоторые псалмы и выраженія св. писанія; послѣднія большею частію взяты отдельно, безъ всякой связи и взаимнаго соотношенія.

Главный и единственный не политическій догматъ, въ которомъ сосредоточивается все ученіе духоборцевъ, есть самообольщеніе, что они будто бы достигли и находятся въ верховномъ состояніи благодати, — и каждый изъ нихъ, содѣлавшись хра-

¹⁾ Въ 1689 году, напр., иностранецъ Квирипъ Кульминъ проповѣдывалъ въ Москвѣ ученіе Бема и былъ тамъ сожженъ. По сему случаю изданъ, 29 октября того же года, указъ о наблюденіи за прѣѣзжающими въ Россію иностранцами. Послѣ явилось ученіе кальвинское, упорно защищаемое стрѣльцами подъ начальствомъ лекаря Дмитрия Тверитинова, осужденного съ сообщниками на послѣднемъ россійскомъ соборѣ въ 1714 году. Съ 1715 года открылись первые зародыши ученія, близко подходящаго къ сектѣ квакеровъ, которое вслѣдствіи полѣте раскрылось въ толкахъ стрѣльца Дупкина, и обнародовано правительствующимъ синодомъ, въ указѣ 7 августа 1731 года.

момъ Божіимъ, имѣть въ себѣ присутствіе, въ большей или меньшей степени, святых Троицы. Нужны были видимыя ея явленія—и духоборцы толкуютъ, что Богъ Отецъ есть—память, Богъ Сынъ — разумъ, Богъ Духъ Святый — воля. Память, разумъ и воля находятся въ каждомъ духоборцѣ; следовательно каждый изъ духоборцевъ имѣть и св. Троицу. Достигнувъ столь легкихъ способовъ высшаго духовнаго совершенства, или благодатнаго состоянія, они отвергаютъ видимую церковь со всему ея неудовлетворительную іерархию и всѣми ея таинствами, обрядами и богослуженіемъ, какъ излишнюю, поелику болѣе не нуждаются въ средствахъ вспомогательныхъ. Посему духоборцы величаютъ себя высокимъ именемъ чадъ или «людей Божіихъ»¹⁾ и думаютъ, что они обладаютъ духовнымъ помазаніемъ, или, по словамъ ихъ, книгою животною, которая всему ихъ учитъ. Ясноѣ сказать: все, что они мыслятъ, говорятъ и дѣлаютъ, — все это считаютъ внушеніемъ св. Троицы. Политическій протестъ ихъ противъ царя, властей, крѣпостничества и т. п. основывается, между тѣмъ, на томъ же внушеніи св. Троицы. Можетъ быть самые первые основатели духоборческой ереси въ Москвѣ принимали подобную Троицу нѣсколько духовнѣе, разумѣя дѣйствія, совершаемыя Богомъ Отцомъ въ памяти, Богомъ Сыномъ въ разумѣ, Богомъ Духомъ Святымъ—въ волѣ. Еще и нынѣ духоборцы выражаютъ св. Троицу словами: свѣтъ и животъ и покой, высота, ширина и глубина, духъ силы, духъ премудрости и духъ воли — слова, которыхъ они сами объяснить не могутъ... Но какъ бы духоборцы ни желали представить свое умствованіе о св. Троицѣ — дѣйствіемъ памяти, просвѣщеніемъ разума, утвержденіемъ воли въ человѣкѣ, — все это не далеко отъ показанного ученія ихъ; ибо явленія соответствуютъ своей причинѣ. Въ подкрѣплѣніе сего можно сказать и то, что на вопросъ: что же есть на небесахъ?—нѣкоторые смѣлѣйшіе духоборцы, не запинаясь, отвѣтствуютъ: небеса токмо повѣдаютъ славу Божію...

Въ другихъ сектахъ и расколахъ встречаются хотя грубыя и невѣжественные, но разлитыя между всѣми понятія о предметахъ духовныхъ; духоборцы отличаются положительнымъ незнаніемъ всего этого... По сему напрасно кто-нибудь вздумалъ бы говорить съ ними объ ипотасныхъ свойствахъ св. Троицы, или о заслугахъ Іисуса Христа, или о дѣйствіяхъ св. Духа, или о грѣхѣ первородномъ, или о внутреннемъ совершенствѣ, однимъ словомъ: о какомъ бы то ни было духовномъ предметѣ, — о

¹⁾ Имя «духоборцевъ» дано сектаторамъ Украины и Новороссіи преосвященнымъ екатеринославскимъ Амвросіемъ отъ противленія ихъ духу истины.

всемъ этомъ духоборцы не дадутъ не только положительного, даже самаго поверхностнаго понятія, потому что, считая себя въ совершенномъ состояніи благодати, думаютъ, что они перешли предѣлы потребныхъ и необходимыхъ для спасенія познаній. Тамбовскіе духоборцы, сосланные въ концѣ XVIII в. въ Азовъ, принесли въ собою въ Украину древнее свое исповѣданіе, въ которомъ встрѣчаются еще иѣкоторыя указанія на предметы духовные. Вѣроисповѣданіе духоборцевъ, полученное, между прочимъ, чрезъ допросы¹⁾ официальные, дошло до насъ въ слѣдующихъ вопросахъ и отвѣтахъ.

Вопр. 1. Чѣмъ вы за люди, какая ваша вѣра, какого вы званія? спрашивали духоборцевъ.

Отвѣтъ. Сія показанія наша: мы наименованные духоборцы, закона Божія, вѣры Іисусовой; состоить дѣло наше по блаженству, по смиренію нашему, ради спасенія душамъ нашимъ.

Воп. 2. Познаете ли вы Бога единаго, всемогущаго?

Отв. Вѣруемъ, познаемъ Бога единаго, сотворшаго сія вся, Ему единому поклоняемся.

Воп. 3. Вѣрите ли вы въ воплощеніе Сына Божія?

Отв. Вѣруемъ и исповѣдуемъ яко единъ есть Господь Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій. Богъ есть человѣкъ.

Вопр. 4. Въ какой силѣ состоитъ существо Пресвятаго Троицы?

Отв. Пресвятая Троица состоитъ непостижима, въ человѣкѣ утверждаетъ Отецъ Богъ память, Сынъ Богъ — разумъ — Святый Духъ — волю. Богъ въ Троицѣ единъ.

Вопр. 5. Чистая Дѣва Марія, отъ которой Господь Богъ взялъ плоть человѣческую, какъ ону почитаете?

Отв. Почитаемъ ону за свято: подражаемъ житію Ея; Она искони дѣва, до днесъ дѣва, изъ Неяже родился и рождается Іисусъ Христосъ.

Вопр. 6. Іоаннъ Креститель окрещаетъ народъ въ покаяніе, какъ оное пріемлетѣ?

Отв. Онъ Іоаннъ Креститель окрещаетъ народъ въ покаяніе; мы окрещаемся отъ Христа словомъ Божіимъ.

Вопр. 7. Крещеніе Господа Бога нашего Іисуса Христа и сошедшаго Св. Духа въ видѣ голубинѣ, какъ оное понимаете?

Отв. То понимаемъ: креститься отъ Христа, какъ Онъ крестился, намъ искать не для чего.

Вопр. 8. Постъ Христовъ 40 сутокъ, въ какомъ смыслѣ заключаете божество и силу?

¹⁾ Сообщ. сънода мин. вп. дѣль.

Отв. Онъ людямъ своимъ во плоти явился.

Вопр. 9. Какой посты содергите во плоти духа?

Отв. Плотскій посты намъ чистота съ головы до ногъ. Постъ есть, кто всѣ дѣла Божія совершилъ.

Вопр. 10. Для чего Христосъ апостоловъ отъ 12 до 70 собралъ?

Отв. Онъ изъ нихъ св. церковь сотворилъ.

Вопр. 11. Какое явленіе проповѣдывать сему міру послалъ Іисусъ апостоловъ?

Отв. Самъ Іисусъ былъ и есть Евангеліе вѣчное, животное; послалъ ихъ словомъ проповѣдывать.

Вопр. 12. Подлинно-ли Христосъ дѣлалъ чудеса, мертвыхъ воскрешалъ, слѣпымъ зракъ, глухимъ слухъ давалъ?

Отв. Вѣримъ, ибо мы сами грѣхами мертвы были, глухи и слѣпы. Онъ насъ оживилъ, отъ грѣха просвѣтилъ, даль намъ заповѣди, чтобы впредь не согрѣшать, не беззаконствовать.

Вопр. 13. За что жиды возненавидѣли Христа, изгнали и на смерть Его предали?

Отв. Не просто люди жидовскіе, но архіереи, книжники и фарисеи зависти ради Его изгнали и гонять.

Вопр. 14. Подлинно-ли Христосъ плотю распять былъ, для чего онъ такую постыдную смерть пріялъ?

Отв. Вѣримъ, что былъ распять и тѣмъ адъ разрушилъ, мертвыхъ воскресилъ, и намъ страданія образъ показалъ.

Вопр. 15. Какъ Христосъ воскресъ, какою плотю, для чего Его апостолы не познали только по чудесамъ?

Отв. Онъ не міру всему, токмо вѣрнымъ явился; воскресъ въ силѣ Божества; какою плотю, мы того не знаемъ, намъ и знать не нужно. Намъ только должно знать, какъ свою душу спасти; а что вѣрнымъ явился, токмо то нынѣ съ нами есть.

Вопр. 16. Кто воспреемникъ Христовыхъ дѣлъ, и кто на мѣстѣ Его на земли?

Отв. Тотъ воспреемникъ Христовыхъ дѣлъ, кто чистъ тѣломъ и дѣломъ, смиренъ и кротокъ, добрымъ дѣламъ поворенъ; тотъ, кто худыхъ дѣлъ удаляется.

Вопр. 17. Кто воспреемникъ апостольскихъ чиновъ и дѣлъ?

Отв. Тотъ, кто славу Божію имѣеть и страждуетъ ради Христа.

Вопр. 18. Что значитъ небо, или, разница, небеса?

Отв. Первая небеса смиреніе, 2) разумѣніе, 3) воздержаніе, 4) милосердіе, 5) братолюбіе, 6) совѣтъ, 7) любовь; тамъ живетъ и Богъ.

Вопр. 19. Какъ Христосъ вознесся на небеса?

Отв. Какъ писаніе свидѣтельствуетъ о вознесеніи Его.

Вопр. 20. Что есть адъ, гдѣ злые духи живутъ?

Отв. Адъ есть незнающіе свѣта людіе; злые духи въ нихъ живутъ.

Вопр. 21. Для чего вы въ церковь христіанскую греко-сійскую не ходите, что вамъ противно?

Отв. Совѣсть наша ходить въ нее не желаетъ, святыни не чаемъ, Божества не заключаемъ, потому что она тлѣнная, не вѣчнай.

Вопр. 22. Іоаннъ Креститель, окрещающій народы водою, что есть?

Отв. Крещеніе водою душамъ напимъ не въ пользу, и мы окрещаемся въ Христа св. Духомъ.

Вопр. 23. Причастіе таинство тѣлу и крови, подъ видомъ хлѣба и вина, какъ оное разумѣваете, или особую какую силу сами составляете?

Отв. Мы такъ разумѣваемъ, что оное причастіе душамъ не способно, а мы причащаемся святымъ, божественнымъ и животворящимъ тайнамъ Христовы姆ъ, проходящимъ сквозь костей и мозговъ человѣческихъ; то бо есть наше причастіе отъ Господа Бога нашего.

Вопр. 24. Женильба законная имѣеть-ли у васъ силу или еї отмataет?

Отв. Желающимъ не запрещаемъ, только разумѣваемъ, что женимый печется о женѣ, а не женимый о Бозѣ, души спасеніи.

Вопр. 25. Что есть душа человѣческая, чѣмъ человѣкъ честенъ, или безчестенъ предъ Богомъ?

Отв. Душа человѣческая образъ Божій; честенъ чистотою, а безчестенъ гордостію и безуміемъ.

Вопр. 26. Чистота плоти, чистота духа, какая разница?

Отв. Мы Духомъ святымъ молимся и постимся, тою же силою очищаемся.

Вопр. 27. Въ какой надеждѣ всѣ преданія св. отецъ опровергаете или почитаете и въ какомъ смыслѣ?

Отв. Они были человѣки; отъ человѣка ничто же, вся суть отъ Бога.

Вопр. 28. Какія молитвы имѣете въ собраніи своеемъ?

Отв. Псалмы Давидовы: 1) Живый въ помощи Вышняго, въ кровѣ Бога небеснаго; 2) Услыши Боже гласъ мой, когда молимся Тебѣ, отъ страха враждяго; 3) девять блаженствъ изъ евангелія: Помяни насть Господи, когда приидешь во царствіи своемъ.

Нельзя сказать, чтобы эти отвѣты составляли полное и общее мнѣніе духоборцевъ о тѣхъ предметахъ, которые въ нихъ изложены. Надобно сознаться: трудно или почти невозможно составить общее понятіе о вѣрованіи духоборцевъ XVIII вѣка касательно всѣхъ предметовъ, входящихъ въ составъ богоизнанія, и при томъ такое понятіе, которое принадлежало бы самимъ духоборцамъ. Охотнѣе всего они толковали о св. крестѣ, иконопочитаніи и храмахъ, отвергая все это, потому что считали крестъ, иконы и храмы только произведеніемъ рукъ человѣческихъ, не имѣющимъ никакого духовнаго значенія. Въ семъ отношеніи духоборцы предпочитаютъ поклоненіе живому человѣку, сколько потому, что онъ созданъ по образу и подобию Божію, столько, и главнѣйше, по мнимому убѣждѣнію пребыванія въ немъ св. Троицы.

Духоборцы, считая себя вмѣстилищемъ св. Троицы, или небесною церковью на землѣ, еще въ XVIII вѣкѣ думали, что не токмо всѣ установленія гражданскія для нихъ излишни, но отвергали верховную власть. Слѣдя такому убѣждѣнію, духоборцы не давали присяги, и въ первые годы даже отрекались отъ платежа податей.... Всѣ власти гражданскія и духовныя, особенно дѣйствующія противно ихъ видамъ, духоборцы считаютъ и доселѣ исчадіями ада и своими врагами. Сбросивъ узы, налагаемыя совѣстю, и по воображаемому присутствію въ себѣ св. Троицы, считая себя внѣ грѣха, они не знаютъ, что такое преступленіе. Укрывательство бродягъ и дезертиrovъ считается добродѣтелью; скрытіе преступленій, единовѣрцами совершенныхъ, есть долгъ и обязанность духоборцевъ....

Впрочемъ надобно сказать, что это мнѣніе духоборцевъ о верховной власти и правительствѣ, допускаемое имъ вѣрованіемъ въ XVIII вѣкѣ, нынѣ совершенно смягчилось. Теперь многіе духоборцы увѣряютъ, что они молятся о благоденствіи Государя Императора, но моленіе это заключается въ произношеніи токмо слѣдующихъ словъ: «Спаси Господи Благовѣрнаго Царя и кротость его». Въ 1841 и 1842 годахъ, при переселеніи нѣкоторыхъ духоборцевъ за Кавказъ, — всѣ они показали опыты совершенѣйшей преданности и покорности волѣ правительства и расположеніямъ начальства.

Ѳ. ЛИВАНОВЪ.

(Окончаніе следуетъ.)

ВѢСНИКЪ ЕВРОПЫ

ЖУРНАЛЪ

ИСТОРИИ·ПОЛИТИКИ·
ИСКУССТВЪ.

ТРЕТИЙ ГОДЪ. — КНИГА 12-я.

ОКТЯБРЬ. 1868.

ПЕТЕРБУРГЪ

МОЛОКАНЕ и ДУХОБОРЦЫ

ВЪ

УКРАИНЪ и НОВОРОССИИ.

(XVIII-й вѣкъ).

IV*).

Нравы и обычай молоканъ. — Особенности ихъ брачнаго обряда. — Необыкновенная торжественность и мѣсто совершеннія его. — Отрывокъ изъ текста обрядника молоканскаго. — Праздничные дни молоканъ. — Ихъ духовныя пѣсни.

Общественная и домашняя жизнь молоканъ сложилась иначе, сравнительно съ образомъ жизни православнаго русскаго крестьянина вообще... У молоканъ все своеобразно, начиная съ воспитанія дѣтей и кончая самыми обыденными привычками. О винѣ, напр., у нихъ нѣтъ и помину, и самое высшее лакомство составляетъ для нихъ медъ сотовый, отъ которого и не хмѣльно и не убыточно... Обряды религіозные совершенно отличны отъ нашихъ православныхъ обрядовъ, начиная съ крещенія младенцевъ и кончая свадьбою и погребеніемъ умершихъ. Обряды эти до того любопытны и до того еще мало известны, что мы приведемъ здѣсь подробности одного изъ такихъ обрядовъ, имѣющіяся у насъ подъ рукою, именно: обряды молоканскаго брака въ томъ видѣ, какъ онъ совершался у тамбовскихъ молоканъ въ концѣ XVIII вѣка, какъ совершался въ Украинѣ и Новороссіи, и какъ

*) См. выше: октябрь, 1868, стр. 673—701.

повторялся въ Саратовской и Самарской губерніяхъ, куда онъ перенесень былъ къ молоканамъ изъ Тамбовской губерніи. Въ поздѣй своей по Симбирской, Саратовской и Самарской губерніямъ для знакомства съ расколомъ и, въ частности, съ молоканскю сектою на мѣстѣ, мы имѣли случай пробырить этотъ обрядникъ молоканскій въ бесѣдахъ съ молоканскими старѣйшими (по нашему, попами) и убѣдиться, что этотъ обрядникъ — тамбовскаго происхожденія, но распространенъ былъ по Украинѣ и Новороссіи еще въ XVIII вѣкѣ. Всего замѣчательнѣе въ молоканскомъ бракѣ вообще торжественное совершеніе его, иногда въ полѣ, въ домѣ, а чаще всего среди двора подъ открытымъ небомъ, при огромномъ стечениі народа (обыкновенно цѣлаго села, или околодка молоканскаго), причемъ для благословенія брака выбирается самый старѣйшій человѣкъ изъ всего села, убѣленный сѣдинами. Картина бываетъ замѣчательно торжественная и патріархальная, когда какой-нибудь столѣтній старецъ, бѣлый какъ лунь, то возлагаетъ свои дрожащи руки на главу новобрачныхъ, то поднимаетъ ихъ къ небу, призывая благословеніе небесъ на чету среди колѣнопреклоненного народа, обращающагося взорами своими къ тому же открытому небу.... Въ бракѣ молоканскомъ замѣчательно и то обстоятельство, что въ немъ принимаютъ участіе, въ качествѣ дѣйствующихъ лицъ, наравнѣ съ совершающимъ бракъ старѣйшиною, родители новобрачныхъ, возлагая руки на чету, молясь о ней, и изрѣкая публичныя наставленія и заклинанія.

Когда всѣ соберутся на мѣсто, назначенное для совершенія извѣстнаго брака, то старѣйшина (заступающій мѣсто нашего священника) совершающій бракъ, произноситъ громко: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь! Потомъ вмѣстѣ съ нимъ всѣ молятся Богу, а старѣйшина читаетъ далѣе молитву: Отче нашъ.... и другія молитвы короткія, какія изберетъ самъ. Затѣмъ отецъ и мать жениха благословляютъ своего сына и подводятъ его къ невѣстѣ, такъ же и невѣсту благословляютъ родители ея, приглашая тутъ же жениха и невѣсту стать на колѣни и просить благословенія слѣдующими словами: «Простите меня и благословите родители благословеніемъ вѣчнымъ отъ Бога во вѣки нерушимымъ и подайте мнѣ миръ и благословеніе! Се нынѣ и всегда приношу вамъ сердечное покореніе и тѣлесное поклоненіе!» Послѣ этого отецъ и мать возлагаютъ руки свои на главу четы и, благословляя, произносятъ слѣдующую рѣчь:

«Буди чадо наше благословлено Богомъ небеснымъ, и да благословитъ тя Господь отъ росы небесной свыше и отъ туча земнаго, и да благословитъ тя Господь отъ Сиона, узриши bla-

гая отъ Йерусалима и узриши сыны сыновъ твоихъ, миръ на Израиля, и вѣнецъ благодати Божіей да почietъ на главахъ вашихъ. Чадо! помяни сотворшаго тя во днѣхъ юности твоей и вся дни живота Господа Бога нашего, да не похощени согрѣшати и преступати заповѣди Господни; правду твори во вся дни живота твоего. Вступивъ вы во святое и Богомъ благословенное супружество, почтите оное исполненiemъ, и сохраните между собою любовь и согласие. Да благословитъ тя Богъ и узриши чадъ своихъ и плодъ чрева своего. Привлеките на себя благословеніе Божіе и мирное житie. Сего ради и благословеніе наше на васъ да пребудеть; да благословитъ васъ Богъ небесный пріять супружество и сохранить оное въ чистотѣ! Сего усердно желаемъ и буди благословеніе наше на васъ и призываємъ имя Бога милосердаго; буди на васъ благословеніе Господне всегда и нынѣ во вѣки. Аминь».

Потомъ, когда прийдетъ женихъ къ невѣстѣ въ домъ и когда невѣсту введутъ въ собраніе людей, молокане молятся. Такъ:

«Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. «Отче нашъ, иже еси на небѣсѣхъ» и живый въ помощи....»

Потомъ читается молитва:

«Благословенъ Господь Богъ Израилевъ, яко посѣти и сотвори избавленія людемъ своимъ и воздвиже рогъ спасенія намъ. Господи Боже мой! услыши молитву рабовъ Твоихъ, молящихся о рабѣхъ Твоихъ и не лиши ихъ Господи милости Твоей, предвари ихъ Господи благословеніемъ благостыннымъ, положи имъ Господи на главы ихъ вѣнцы отъ камени честна, велія слава его спасеніемъ Твоимъ, славу и велелѣпіе возложиши на нихъ, яко Ты Господи дажь имъ благословеніе во вѣкъ вѣка», и т. д.

Потомъ беретъ отецъ за руку дочь свою и отдаетъ её жениху съ словами:

«Се даю дщерь мою тебѣ въ жену по закону Мовсееву. Пойми ю и отведи ю къ отцу твоему, да благопоспѣшить вамъ Богъ милостію Свою во благая, миръ съ вами, и да благословить васъ Господь до вѣка. Аминь».

Затѣмъ совершающій бракъ беретъ жениха и невѣсту, соединяетъ обоихъ предъ людьми въ собраніи и допрашиваетъ ихъ обоихъ въ купномъ (какъ выражено въ молоканскомъ обряднике) ихъ желаніи:

«И ты, женише, желаешь-ли принять себѣ въ супружество (имярекъ) и быть ея мужемъ съ не принужденною волею, своею волею»?

Отвѣтъ, какой послѣдуетъ отъ вопрошаемыхъ, засвидѣтель-

стывается предъ всею братію, и послѣ сего совершающій бракъ говоритъ невѣстѣ:

«И ты, невѣста: желаешьъ ли посягнуть за-мужъ за (имярекъ) и быть ему женою, не принужденною волею, но своею?»

Отвѣтъ снова засвидѣтельствуется предъ всею братію, и самъ женихъ говоритъ:

«Се не пойму иныхъ жены, ю же азъ поемлю жену сю по закону Божію безъ нарушенія, сохранитися отъ блуда и прелюбодѣйства и не лишати себя другъ друга, съ тѣмъ даю обѣщанія. Аминь».

Невѣста же говоритъ:

«Се не пойму иного мужа, за него же посягаю по закону Божію, безъ нарушенія сохранити себя отъ блуда и прелюбодѣйства и не оставлять мужа своего до вѣка. Аминь!»

Потомъ, совершающій бракъ прочитываетъ обоимъ брачущимся законъ и заповѣди и клятвенное обѣщаніе, которое они скрѣпляютъ словомъ: Аминь! и въ слѣдъ за нимъ говорятъ оба:

Мы ниже наименованные рабы Бога живаго, обѣщаемся предъ всемогущимъ Богомъ и предъ Его святымъ Евангеліемъ и предъ Его церковію въ томъ, что по закону Божію и по благословенію насъ родителей нашихъ, и по собственному нашему желанію, желаемъ совокупиться законнымъ бракомъ, съ тѣмъ, чтобы, безъ нарушенія божіихъ заповѣдей и нашего обѣщанія, между нами соблюдена была вѣрность и ложе нескверно; удаляться отъ блуда и прелюбодѣйства до скончанія нашей жизни, и во вѣкъ полагаемъ вѣрность. Аминь!

За симъ слѣдуетъ длинный рядъ молитвъ и назиданій, и обрядъ брака оканчивается пѣніемъ всѣхъ присутствующихъ 127-го псалма пророка Давида: «Блажени вси», и проч. Нѣтъ сомнѣнія, что эти торжественные и публичныя клятвы брачущихся предъ народомъ, короткія, назидательныя и глубоко западающія въ душу, при торжественной обстановкѣ, наставленія родителей также публичныя и, наконецъ, трогательные совѣты и наставленія публичныя же старѣйшины, производя сильное и глубокое впечатлѣніе на брачущихся, заставляютъ ихъ сохранять вѣрность супружескую до гроба, и дѣлаютъ семейный бытъ молоканъ вообще замѣчательно устойчивымъ¹⁾ и крѣпкимъ, не смотря на то, что онъ не освящается санкціею таинства. Любовь и уваженіе другъ къ другу, завѣщаемыя старѣйшиною и родителями новобрачущихся, вѣрность до гроба, завѣщаніе трудолюбія, страха Божія,

¹⁾ Разводы у молоканъ хотя и допускаются, какъ необходимость, но бываютъ чрезвычайно рѣдки.

честности въ жизни и любви къ труду, воспитанія дѣтей въ страхѣ Божиемъ, послушаніи и почитаніи новыхъ родителей по бракѣ и проч., дѣлаютъ бракъ молоканъ во всякомъ случаѣ актомъ непротивохристіанскимъ.

При изученіи быта молоканъ, обращаютъ на себя вниманіе наблюдателя, между прочимъ, и особенности препровожденія ими воскресныхъ дней. Эти дни они буквально посвящаютъ Богу, начиная его общимъ моленіемъ (по нашему, обѣдня), которое продолжается обыкновенно съ 8 часовъ утра и до 1, или 2 часовъ по полудни, и оканчивая въ домѣ, послѣ обѣда, чтеніемъ библіи и толкованіемъ ея, а также и пѣніемъ пѣсенъ духовнаго содержанія, въ родѣ нашихъ древнихъ кантовъ. Мы имѣемъ подъ рукою нѣкоторыя изъ этихъ молоканскихъ пѣсенъ, происхожденія тамбовскаго, которая и приводимъ здѣсь въ подлинномъ текстѣ, считая долгомъ пояснить при этомъ, что пѣсни эти, сколько удалось намъ ихъ слышать лично, поются болѣею частію на напѣвѣ русскихъ народныхъ пѣсень, но необыкновенно протяжно и заунывно... Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ пѣсень:

I.

Нынѣ избранные пріидите,
Хвалу Богу небесному воздадите
Всѣмъ сердцемъ вашимъ ко Господу Богу обратитесь,
Въ заповѣдѣхъ его крѣпко утвердитесь.
Во всѣхъ путяхъ его ходите,
Грѣховныя дѣла побѣдите;
Помяните послѣднюю кончину,
Преклоните души ваши къ небесному чину,
Тому будеть слава велия
И много очистится грѣховъ прелестныхъ;
Возведетъ васъ Господь Богъ въ свѣтлость небесную,
Тамъ же вы узрите великия чудеса,
Какъ Ангелы поютъ на разны голоса,
Они поютъ, никогда конца не чаютъ,
Всегда Бога величаютъ;
Потомъ будуть жить,
Праведный же вѣчно Богу служить.
А грѣшные и нечестивые
Не послушались Божія гласа,
Во грѣхахъ своихъ ходить, скончатся,
Тамо же ожидаетъ ихъ тьма вѣчна
И мука безконечная,
Во вѣкъ вѣка.

II.

Потопъ страшный умножался,
Народъ, видѣвъ, испугался,
Гнѣвъ идетъ.
Видѣвъ воды многи люты
Побѣжали въ горы круты,
Тамъ спастись.
Водой дебри наполнялись,
Всѣ животны собирались,
На верхъ горь.
Крѣпость, лютость премѣнили
Одинъ другаго не вредили,
Левъ съ овцой.
Всѣ смотрѣли очевидно,
Какъ земли стало не видно
Пользы нѣть.
Всѣ ихъ силы прекратились,
Сами въ воду повалились
Въ тотъ потокъ.
Кои плавали водами,
Покрывало ихъ волнами,
Водой той.
Другъ со другомъ обнимались,
Въ часъ послѣдній разлучались
Мужъ съ женой.
Братъ съ сестрою, отецъ съ сыномъ
Мать со дщерью распрошались

Въ горькій часъ.
Ной въ ковчѣгѣ сохранился,
Пока потопъ продолжался,
Земли жъ нѣтъ.
Враны птицы выпускались,
Голубицы разлетались
Пользы нѣть.
Голубица день летала
И гулянѣе продолжала,
Извѣстя нѣть.
День на вечеръ преклонился,
Голубица возвратилась
Съ радостью.
Сучецъ съ деревъ принесла
Потомъ назадъ ужъ не была
Къ радости.
На землѣ суши явилась,
Дверь въ ковчѣгѣ отворилась,
Вышелъ Ной.
И молился съ сыновьями,
Хвалу всѣ Богу воздавали,
Кто какъ могъ.
Всѣ изъ ковчега выбирались
По всей землѣ разселялись
И всѣмъ родъ.

Молокане отличные знатоки библіи (у нихъ многія женщины знаютъ библію настолько, что могутъ цитовать какие угодно тексты), хорошие богословы (разумѣется, по своему), плохіе, однако, версификаторы и писатели¹⁾. У нихъ почти нѣть своей литературы, не то, что у раскольниковъ нашихъ, которые имѣютъ цѣлыхъ сотни томовъ, даже часто однимъ писателемъ написанныхъ. Первая изъ приведенныхъ нами пѣсень молоканъ есть произведение молоканской поэзіи и, какъ видить читатель, довольно плохого качества.

Впрочемъ, о томъ, насколько молокане знакомы съ нашею литературою и какъ на нее вообще смотрять, мы будемъ имѣть случай говорить особо.

¹⁾ Миѳическая сочиненія русскія конца XVIII вѣка особенно въ уваженіи у молоканъ, и подобныя книги у нихъ доселе хранятся въ цѣлости.

ГЛАВА VII.

Состояние молоканства и духоборчества въ XVIII вѣкѣ въ Таврической губерніи. — Происхождение таврическихъ духоборцевъ. — Историко - географическое состояние Таврической губерніи, въ XVIII вѣкѣ. — Переяропскій уѣздъ. — Духоборческія поселенія въ XVIII в. въ Переяропскомъ уѣздѣ. — Сужденіе 34-хъ переяропскихъ духоборцевъ. — Отношеніе правительства къ духоборцамъ въ XVIII вѣкѣ и положеніе ихъ въ обществѣ.

Явленіе духоборчества въ Таврической губерніи принадлежитъ къ немногому позднему времени, послѣ того, какъ оно началось въ Екатеринославской губерніи, именно: къ 80-мъ годамъ XVIII столѣтія. Мѣстныя власти¹⁾ происхождение духоборцевъ приписываютъ учению менонитовъ, занесенному сюда возвратившимися изъ Пруссіи послѣ Семилѣтней войны солдатами. Въ Пруссію же предъ тѣмъ дѣйствительно переселены были менониты изъ Голландіи, гдѣ они не могли оставаться, чуждаясь, согласно учению своему, натуральной военной повинности. Не защищая и не опровергая такого мнѣнія о происхождѣніи духоборцевъ таврическихъ, мы съ своей стороны полагаемъ, что явленію и распространенію въ Таврической губерніи духоборчества если не положило основаніе, то способствовало сосѣдство екатеринославскихъ духоборцевъ, явившихся въ этой послѣдней губерніи еще съ 1740 — 1750 годовъ²⁾. Какъ бы то ни было, но въ концѣ 80-хъ годовъ въ селѣ «Васильевѣ» были уже духоборцы изъ крестьянъ дѣйствительного тайного советника Попова³⁾.

Переяропскій уѣздъ былъ одною изъ мѣстностей, въ коихъ преимущественно развилось, въ концѣ XVIII вѣка, духоборчество. Уѣздъ этотъ открыть былъ въ 1784 году⁴⁾, и Переяропъ считался уѣзднымъ городомъ Таврической области до 1797 года, когда съ упраздненіемъ Таврической области присоединенъ былъ въ качествѣ уѣзднаго же къ Новороссійской губерніи⁵⁾. Заселеніе его было совершено религіозными диссидентами. Еще въ 1785 году, 13-го августа, состоялся на имя генерал-фельдмаршала князя Потемкина высочайшій рескриптъ, съ повелѣніемъ (въ 9 пунктахъ) для поселенія старообрядцевъ назначить мѣста, лежащія между Днѣпромъ и Переяропомъ, съ тѣмъ, что они будутъ получать по-

¹⁾ Донес. мин. внутр. дѣлъ, тавр. губернат. въ 1804 г. Записка Тарасевича.

²⁾ Соч. Новицкаго о Духоб., стр. 7. — Истор. русск. цер. Филар. Чернигов. V, стр. 64.

³⁾ Донес. мин. внутр. дѣлъ въ 1804 г. Записка Тарасевича.

⁴⁾ Перв. Полн. Собр. Зак. т. XXII, №№ 15,624, 15,989.

⁵⁾ Тамъ же т. XIV, № 18, 117.

повъ своихъ оть архіерея въ Таврической области опредѣляемаго, припісавъ къ епархіи его и слободы ихъ въ Черниговскомъ и Новгородско-Сѣверскомъ намѣстничествахъ лежащія, и дозволяя всѣмъ имъ отправлять служеніе по старопечатнымъ кни-
гамъ; а дабы, сказано было въ реєскрипѣ, разсѣянныхъ въ гра-
ницѣ имперіи, старообрядцевъ вызвать въ Россію, вы можете (относилось къ Потемкину) опубликовать сіи свободы имъ доз-
воленныя ¹⁾). Быть можетъ, изъ поселившихся въ Таврическомъ
краѣ возвратившихся изъ-за границы раскольниковъ, особенно
безпоповцевъ, были уже многіе, предрасположенные къ религіоз-
ному раціонализму, явившемуся тогда въ Таврической губернії
въ формѣ духоборцевъ, и сдѣлались прозелитами духоборцевъ.
Какъ бы то ни было, но въ Перекопскомъ уѣздѣ духоборцы такъ
усилились въ 90-хъ годахъ, что обратили на себя вниманіе пра-
вительства.

Изъ показаній преданныхъ суду перекопскихъ духоборцевъ
мы узнаемъ отчасти о той вѣрѣ, за которую они судились. На
допросахъ суда они показали, 1) что въ церкви они не ходятъ;
2) у исповѣди священниковъ не бывають; 3) святыхъ тайнъ не
принимаютъ; 4) рукою креста на себя не возлагаютъ; 5) кресту
и иконамъ, дѣланнымъ подобными имъ человѣкамъ не поклоняются,
ибо осѣненіе рукою себя крестомъ, равно и хожденіе къ моле-
нію въ церковь, созижденную человѣкомъ, запрещаетъ Богъ;
6) крещаются они словомъ Божіимъ, произнося слова: во имя
Отца, Сына и св. Духа, амины!; 7) молятся чрезъ чтеніе и пѣ-
ніе псалмовъ Давидовыхъ изъ псалтири; 8) исповѣди не дѣлаютъ,
но исповѣдуются словомъ Господнимъ, читая псаломъ изъ псал-
тири: «Исповѣмся Господеви яко благъ, яко во вѣкъ милость
Его»; 9) не пріобщаются потому, что хлѣбъ дѣлается изъ пше-
ницы, а вино изъ винограда, и то и другое не преобразуются
въ настоящую плоть и кровь Спасителя; посему они признаютъ,
что, вѣроятно Богу, они пріобщаются отъ него словами:
«Ядый мою плоть и піай мою кровь во мнѣ пребываетъ, и Азъ
пребуду въ немъ», «Слово бысть плоть»; 10) церкви почитаютъ
мысленно соборную и апостольскую небесную, каковое мнѣніе
имѣютъ отъ просвѣщенія разума по благодати Божіей, отъ ко-
тораго отстать никогда не желаютъ; 11) поченія къ власти са-
модержавной и установленной отъ оной имѣть не отрицаются,
ежели въ дѣлѣ семъ, за которое взяты подъ стражу, милость
имъ окажутъ; 12) къ праздничнымъ днямъ поченія не имѣютъ;

¹⁾ Высоч. реєскрипт. 13-го августа 1785 г.—См. Собр. Постан. по части раскольни-
ковъ. 1858 г. стр. 4.

13) постовъ не соблюдаются; 14) святымъ не поклоняются; и 15) моленіе совершаются, собираясь въ одно мѣсто по своему обряду, изъ псалмовъ Давидовыхъ¹⁾.

Правительство тогдашняго времени, явно покровительствуя другимъ расколамъ, въ тоже время было жестоко къ духоборцамъ. Въ свою очередь раскольники и православные, среди коихъ жили духоборцы, относились къ симъ послѣднимъ самымъ презрительнымъ образомъ, особенно зная ихъ караніе закономъ, тогда какъ раскольники, напр., считали себя привилегированными предъ властію въ силу указовъ Екатерины. Какъ жестоко было правительство къ духоборцамъ таврическимъ, мы можемъ судить по рѣшенію дѣла о 34 духоборцахъ Перекопскаго уѣзда. Въ 90-хъ г. XVIII столѣтія, послѣ длиннаго производства слѣдствія перекопскій уѣздный судъ, наконецъ, заключилъ по дѣлу о 34 судимыхъ духоборцахъ такъ: «Какъ вышепоименованные подсудимые за внушеніемъ и увѣщеніемъ (всемѣрно) отъ уѣзднаго суда и протопоповъ остались непреклонными, то дабы отвратить впредь у людей, имъ подобныхъ, суевѣrie и самимъ имъ воздать за отверженіе отъ церкви, ея таинствъ и святыхъ мищеніе, сихъ преступниковъ, именно: аleshковскихъ, лагерскихъ, чалбурскихъ и днѣпровскихъ, въ Днѣпровкѣ наказать публично мушинъ кнутомъ по тридцати, а женщинъ плетьми по сорока ударовъ, дочерей же духоборцевъ Якова Лактева—Катерину, и Ивана Шалаева — Настасью, какъ несовершеннолѣтнихъ, по силѣ указа 1765 г. мая 2-го дня, высѣчь первую въ Алешкахъ, а послѣднюю въ Днѣпровкѣ розгами, и по наказаніи всѣхъ сихъ преступниковъ отправить въ Сибирь на поселеніе, имѣніе же ихъ описанное и оцѣненное,—а въ коихъ еще не описано, описать, съ публичнаго торга продать, и вырученныя деньги для записи въ казенный доходъ отправить въ перекопское уѣздное казначейство; исполненіе чего возложить на перекопскій земскій судъ». Уголовная новороссійская палата была снисходительнѣе нѣсколько къ духоборцамъ; она опредѣлила: «Подсудимыхъ, обличенныхъ въ духоборческой ереси, сослать закованныхъ въ желѣза, безъ наказанія, въ Екатеринбургъ вѣчно къ разработкѣ рудниковъ, кроме малолѣтнихъ дѣтей, о воспитаніи дѣтей ихъ ниже десяти лѣтъ коихъ въ православной вѣрѣ въ городѣ—градскому, а въ уѣздахъ—волостному головамъ обще съ духовенствомъ имѣть попеченіе, а имѣніе судимыхъ отдать родственникамъ, буде имѣются, православной вѣры, тоже для воспитанія малолѣтнихъ дѣтей, и въ пользу ихъ употребить имъ принадлежащее: а когда родственниковъ не ока-

¹⁾ Тамъ же.

жется и малолѣтнимъ оное не принадлежитъ, то продать оное съ публичного торга и вырученныя деньги отослать въ приказъ общественнаго призрѣнія». Это рѣшеніе представлено было новороссійскому губернатору на утвержденіе, который и утвердилъ его.

ГЛАВА VIII.

Мелитопольские молокане и духоборцы. — Молочная-воды. — Нравственная и обрядовая сторона таврическихъ духоборцевъ. — Домашняя и общественная жизнь. — Воспитаніе дѣтей.

Уѣздъ Мелитопольскій въ Таврической губерніи есть одна изъ тѣхъ мѣстностей, куда суждено было въ XIX вѣкѣ собраться духоборцамъ и молоканамъ со всей Россіи. Правительство нашло, что съ переселеніемъ духоборцевъ и молоканъ въ одно мѣсто изъ всей Россіи, именно: въ Мелитопольскій уѣздъ на р. «Молочная-воды», могутъ быть, наконецъ, отняты поводы къ раздорамъ, постоянно возникавшимъ между ими и поселенами православными въ разныхъ губерніяхъ Россіи, и что по водвореніи ихъ въ одномъ мѣстѣ и самый надзоръ надъ ними сдѣляется дѣятельнѣе. Со времени высочайшихъ указовъ о семъ, въ началѣ нынѣшняго XIX вѣка, Мелитопольскій уѣздъ и его рѣка «Молочная-воды» сдѣлались, такимъ образомъ, знаменитостю... Что же касается до положенія самаго уѣзда въ XVIII вѣкѣ, то мѣстность эта была малонаселенная. Впрочемъ, Мелитопольскій уѣздъ явился уже съ 1783 г., со времени открытия Таврической области, но съ 1802 г. управление перенесено было въ Орѣховъ¹⁾, и откуда только въ 1841 г. снова перешло въ Мелитополь. Въ мѣстности нынѣшняго Мелитопольскаго уѣзда, въ половинѣ XVIII в., были запорожскіе зимовники²⁾, но русскіе познакомились съ этимъ краемъ несравненно ранѣе. Еще со времени утвержденія здѣсь крымской орды, сюда ѻздили, кромѣ гонцовъ и пословъ, люди торговые и сторожевые; разѣзы простирались тогда до р. Молочной³⁾. Духоборцы въ XVIII в. были также въ этомъ уѣздѣ, какъ и въ Переяславскомъ и, соединившись потомъ въ XIX вѣкѣ съ переселенцами, составили изъ себя огромныхъ селенія.

До насъ дошло описание таврическихъ духоборцевъ, которое,

¹⁾ Втор. Пол. Собр. Зак., т. XVII, № 15, 193.

²⁾ Карамзинъ, И. Г. Р., т. VII, прим. 301. Т. IX, стр. 124, прим. 406..

³⁾ Тамъ же.

разумѣется, болѣе или менѣе относится къ духоборцамъ конца XVIII вѣка, такъ какъ четыре года не могли измѣнить духоборцевъ настолько, чтобы это описание не относилось къ духоборцамъ конца XVIII в. столько же, сколько и духоборцамъ 1805 года. Вотъ въ какомъ состояніи находилось духоборчество въ Таврической губерніи въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣка, по этому описанію¹⁾.

Главнѣйшій догматъ исповѣданія духоборцевъ — есть служеніе и поклоненіе Богу духомъ и истиною. «Всякую наружность, яво ненужную въ дѣлѣ спасенія», отвергаютъ.

Они не знаютъ никакого символа вѣры, но говорятъ только о себѣ, что они — закона Божія, вѣры Іисусовой. Извѣстный въ нашей церкви символъ вѣры они читаютъ и все содержащееся въ немъ признаютъ за истину, но полагаютъ его въ числѣ обыкновенныхъ своихъ псалмовъ.

Бога признаютъ въ трехъ лицахъ единаго, неисповѣдимаго. Вѣруютъ, что памятю мы уподобляемся Богу — Отцу, разумомъ Богу — Сыну, волею Богу — Духу святому, также: первое лицо, свѣтъ — Отецъ Богъ нашъ; второе лицо, животъ — Сынъ — Богъ нашъ, и третье лицо, упокой — Святыи Духъ Богъ нашъ; изображеніе Тріопостаснаго Бога въ натурѣ: Отецъ высота, Сынъ широта, Духъ святый глубина. Это же берутъ и въ нравственномъ смыслѣ: Отецъ высокъ и никто не можетъ выше его возлагать; Сынъ широкъ разумомъ, глубины его никто не можетъ испроновѣдать.

Понятіе, которое они имѣютъ о Христѣ, основано, по ихъ убѣжденію, на евангельскомъ ученіи; они признаютъ пришествіе Его во плоти, дѣянія, ученіе и страданія; но болѣе все то берутъ въ духовномъ смыслѣ и утверждаютъ, что все, что ни содержится въ евангеліи, должно совершиться въ нась. Такимъ образомъ, Христосъ долженъ въ нась зачатыи, родиться, возвратить, учить, страдать, умереть, воскреснуть и вознестись; и въ этомъ-то полагаютъ они процессъ новаго рожденія или обновленія человѣка. Они говорятъ, что самъ Іисусъ былъ и есть евангелие вѣчное, живое и посыпалъ оно словомъ проповѣдывать. Онъ Самъ есть Слово и пишется токмо въ сердцахъ.

Вѣруютъ, что, кромѣ Бога и Христа Его, нигдѣ нѣть спасенія; но если Богъ не призывается отъ чистаго сердца, то и Онъ Самъ спасти человѣка не можетъ.

Ко спасенію человѣка нужна несомнѣнная вѣра во Христа;

¹⁾ Лѣтопись русской литературы и древности. Изд. Тихонравова, т. IV, 1862 г., стр. 4—16, въ стат. о духоборцахъ.

но вѣра безъ дѣлъ мертвa, такъ какъ и дѣла безъ вѣры; вѣра живая одна и есть сердечное принятіе евангелія.

Въ разсужденіи крещенія говорять, что они крестятся словомъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, какъ Христосъ заповѣдалъ апостоламъ, сказавъ: Шедше научите вся языки крестящe ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Крещеніе сie совершается тогда, когда человѣкъ покается чистымъ, желаннымъ сердцемъ и взываетъ къ Богу: тогда оставляются ему грѣхи его, и онъ уже думаетъ только о Богѣ, а не о мірѣ. Сie единo крещеніе исповѣдуютъ они во оставленіе грѣховъ.

Новое рожденіе и крещеніе духовное, по ихъ разумѣнію, есть одно и то же. Средство къ достижению новаго рожденія есть живая вѣра въ Бога и молитва. Знаки рожденаго или крещенаго свыше суть дѣла новаго человѣка.

Впрочемъ, крещеніе имѣть, по ихъ мнѣнію, 7 состояній или степепей: *первое* крещеніе есть оставленіе грѣховъ; *второе* — помазаніе мура, т. е. познаніе міра или разумѣніе пути Господня; *третье* — рѣченіе слова Господня или глаголь Божій; *четвертое* — елеосвященіе или освященіе молитвы; *пятое* — исповѣданіе духовное; *шестое* — причащеніе духовное, *седьмое*, кровемученіе или смиреніе. Кровь означаетъ покрывающее слова Божія. Эта же седьмая степень означаетъ еще у нихъ и соединеніе съ Богомъ.

Если кто достигъ до соединенія съ Богомъ, въ чёмъ они полагаютъ седьмую степень духовнаго крещенія или новаго рожденія, тотъ живетъ уже въ Богѣ, и таковой духовными очами можетъ зреТЬ и ангеловъ.

Наружное крещеніе водою почитаются безполезнымъ, и говорятъ, что вода смываетъ только нечистоту наружнаго тѣла.

Духоборцы полагаютъ, что каждому истинному христіанину даются два имени: одно плотское, при плотскомъ рожденіи отъ родителей его даваемое, а другое духовное, которое нарицаеть ему Небесный Отецъ при духовномъ его рожденіи, соотвѣтственно его дѣламъ. Это послѣднее имя никому здѣсь неизвѣстно, а познано будетъ въ вѣчности.

Исповѣдуются въ своихъ грѣхахъ Богу небесному, благому и милосердому, оставляющему всѣ наши согрѣшения молитвами. Въ грѣхахъ противу своихъ собратій исповѣдуются предъ всѣми и просятъ у нихъ прощенія. Запираться въ грѣхахъ, когда другіе ихъ узнаютъ, почитается у духоборцевъ великимъ преступленіемъ: если по троекратномъ увѣщаніи таковой не усовѣстится, то они его отвергаютъ изъ общества.

Они сильно охуждаютъ то, когда человѣкъ называетъ себя

грѣшникомъ, дѣлаетъ изъ того родъ похвальбы и ложнаго смиренія и какъ бы извиняя себя тѣмъ, но притомъ не старается исправить себя отъ своихъ грѣховъ. Когда человѣкъ паль, то тотчасъ долженъ возстать, просить у Бога прощенія съ сокрушеннымъ сердцемъ и всѣми силами остерегаться, чтобы снова не впасть въ подобный грѣхъ.

Что касается до причащенія, то духоборцы причащаются во всякое время святымъ и животворящимъ, бессмертнымъ и страшнымъ Христовымъ тайнамъ, во оставленіе грѣховъ, духовно, внутренно воспріятіемъ въ себя слова Божія, которое есть Христосъ, и таковое причащеніе, какъ говорять они, проникаетъ человѣческій разумъ сквозь костей и мозговъ; таинство причащенія тѣла и крови Христовой, подъ видомъ хлѣба и вина, не приемлють,—говоря, что хлѣбъ и вино входять въ уста—какъ обыкновенная пища, и ничего души нашей не пользуютъ.

Постъ полагаютъ они не въ качествѣ пищи, но въ воздержаніи отъ объяденія и другихъ пороковъ, въ чистотѣ, въ кротости и смиреніи духа. Воздержаніе отъ мясъ, по словамъ ихъ, не приносить душѣ никакой пользы.

Святыхъ почитаютъ, но не призываютъ на помощь, говоря, что они угодили Богу собственно для себя; мы должны только имъ подражать, что и называютъ они «призывать ихъ дѣло»; впрочемъ, они не почитаютъ дѣла угодившихъ Богу праведниковъ всѣ безъ разбора святыми.

Бракъ у нихъ не почитается таинствомъ и совершается по одному взаимному согласію молодой четы. Такъ какъ нѣтъ между духоборцами никакого предпочтенія по богатству и по знатности фамиліи, то родители вовсе не мѣшаются у нихъ въ браки дѣтей. Церемоній и обрядовъ притомъ православныхъ не бываетъ никакихъ, довольно для сего одного согласія молодыхъ супруговъ и обѣщанія жить вмѣстѣ; тогда объявляютъ они родителямъ и братіи, и живутъ вмѣстѣ. Иногда однакожъ случается, что бракъ ихъ не прежде дѣлается явнымъ, какъ когда уже супруга понесетъ младенца. Впрочемъ, какъ скоро мужчина признаетъ дѣвицу, то онъ не можетъ уже отказаться имѣть ее и свою жену, въ противномъ случаѣ онъ исключается изъ общества. Сему же наказанію неминуемо подвергнутся и прелюбодѣи, если бы случились такие.

Развода, въ намѣреніи вступить въ бракъ съ другими лицами, у нихъ никогда не бываетъ; ибо это было бы также прелюбодѣйство. Но, если бы обѣ стороны пожелали не знать другъ друга для сохраненія чистоты, то конечно, зависитъ то отъ нихъ самихъ. Мужъ по смерти жены, и жена по смерти мужа, мо-

гуть снова вступать въ бракъ даже до трехъ разъ, чѣму однажды почти не бываетъ примѣровъ, они говорятъ: «христіанинъ обязанъ укрощать плоть свою, а не похотствовать».

Усопшихъ поминаютъ духоборцы добрыми дѣлами, и никакого уже другого поминовенія по нимъ не творятъ: праведныхъ самъ Господь помянеть въ царствіи своеемъ. Такимъ образомъ, они и не молятся уже за умершихъ, почитая то для нихъ послѣ смерти безполезнымъ. Впрочемъ, кончину христіанина не называютъ они смертію, но измѣненiemъ; а потому и не говорятъ, что братъ нашъ умеръ, но братъ нашъ измѣнился.

При погребеніи усопшихъ, обрядовъ у нихъ не бываетъ никакихъ; также никто объ нихъ и не плачетъ, кроме дѣтей, но и въ тѣхъ почитается это одною слабостію. Когда духоборцы жили скрытно, то тѣла умершихъ ихъ собратій погребались обыкновеннымъ образомъ на общемъ кладбищѣ; но когда сдѣлялись они явны, то хоронили своихъ умершихъ въ особенныхъ мѣстахъ.

Створеніе первого человѣка исповѣдаютъ они такимъ же образомъ, какъ говорится о томъ въ священномъ писаніи, т. е. что тѣло его взято отъ земли, и что Богъ вдунулъ въ него дыханіе жизни. По душѣ до паденія онъ былъ чистъ и непороченъ и тѣло имѣлъ лучшаго и совершеннѣйшаго сложенія, или, по ихъ выраженію, онъ былъ въ смиренномъ (видѣ) тѣлѣ. Паденіе первого человѣка полагаютъ они въ преступленіи заповѣди божеской. Они говорятъ, что тѣло въ человѣкѣ отъ земли, кости отъ камня, жилы отъ корени, кровь отъ воды, волосы отъ травы, мысль отъ вѣтра, благодать отъ облака. Это объясняется извѣстнымъ мнѣніемъ, что человѣкъ есть малый міръ.

О душѣ человѣческой говорятъ, что она есть сила, — сила Бога, — а Богъ въ человѣкѣ.

Разсуждая о грѣхѣ наслѣдственномъ, они согласны, что отъ злыхъ родителей большую частію рождаются и злые дѣти; но при томъ утверждаютъ, что грѣхи родителей не препятствуютъ спасенію дѣтей, и что въ дѣлѣ спасенія каждый самъ за себя долженъ будетъ дать Богу отвѣтъ.

Въ разсужденіи блаженнаго состоянія праведныхъ и рая, говорять, что царство въ силѣ, а рай въ словеси, и что души праведныхъ въ руцѣ божіей, а потому не привоснется къ нимъ мука; въ разсужденіи же мученія грѣшныхъ и ада, — что грѣшные души во тьмѣ ходятъ, чающе себѣ скорой погибели, и что адъ стоитъ на злобѣ. О переселеніи душъ послѣ смерти разсуждаютъ, что человѣкъ дѣломъ оправдается и дѣломъ погибнетъ,

что дѣло каждого приводить въ свои мѣста, и что послѣ смерти нѣтъ уже покаянія.

Что же касается до общаго воскресенія праведныхъ и грѣшныхъ на судъ съ ихъ тѣлами, то духоборцы въ сужденія о томъ не входятъ, предоставляемъ то единому Богу.

Вообще духоборцы неохотно или вовсе не входятъ въ изъясненіе таинственныхъ вещей съ людьми мало имъ извѣстными, основываясь въ томъ на изрѣчѣніи Спасителя, сказавшаго: Не мечите бисера предъ свиньями... Они говорятъ, что теперь еще не время открывать такія вещи, и что оныя скоро всѣмъ извѣстны будутъ. Равнымъ образомъ и на вопросъ: какъ скоро ожидаютъ они пришествія Христова,—отвѣчали, что судя по дѣламъ въ мірѣ творящимся, надобно ему быть скоро.

Дабы человѣку спасти душу свою, для того не полагаютъ они нужнымъ быть въ ихъ обществѣ; они говорятъ, что дѣло приводить во спасенію, и для того нужно только уразумѣть путь Господень и исполнять его.

Театръ, по мнѣнію ихъ, есть школа не-христіанская, гдѣ ангелы, спутники наши, не присутствуютъ. Плясуны, какъ въ театрахъ, такъ и на прочихъ увеселеніяхъ уподобляются гусямъ, которые весною съ маткою выходятъ на траву, скачутъ и прыгаютъ, но все остаются гусями и познанія о Богѣ не имѣютъ; когда же приходитъ морозъ, то они садятся и прячутъ свои ноги.

Въ убранствѣ покоеvъ духоборцы не поставляютъ никакого грѣха; напротивъ того, говорятъ еще, что человѣку христіанину прилично жить чисто и опрятно, чѣмъ они и сами, по ихъ увѣренію, отличались всегда отъ прочихъ крестьянъ въ ихъ селеніяхъ, нужно только смотрѣть, чтобы духъ не былъ привязанъ къ такимъ убранствамъ... Тоже думаютъ они о картинахъ въ покояхъ, о портретахъ извѣстныхъ людей и даже изображеніяхъ святыхъ. Они говорятъ, что таковыя картины и образа служить увѣщеніемъ дома и пріятны для глазъ, но покланяться имъ отнюдь не должно и есть грѣхъ смертный.

О бритьѣ бородъ и употребленіи табаку они говорятъ, что поелику ни борода, ни воздержаніе отъ табаку не составляютъ еще христіанина, то ни въ томъ, ни въ другомъ не полагаютъ они ни малѣйшей важности. Если бы имъ, какъ крестьянамъ, прилично было ходить безъ бородъ, то они бы безъ всякаго затрудненія согласились себѣ ихъ выбритъ.

Когда духоборцы жили въ Россіи скрытымъ образомъ, то необходимость, конечно, заставляла и ихъ исполнять тогда для виду наружные обряды и установленія грекороссійской церкви; но такъ какъ внутренно они ихъ ни мало не уважали, то, чтобы

не обнаружить образа своихъ мыслей, всякому обряду, всякой вещи, принадлежащей къ наружному богослуженію, давали они особы свои назначенія и истолкованія въ духовномъ смыслѣ; напримѣръ, разсуждая о просфорахъ, они говорятъ, что первая просфора — есть согласіе православной вѣры, вторая — любовь нелицемѣрная, третія — поученіе въ правомъ достоинствѣ, четвертая — принятіе святыхъ таинъ, пятая — просвѣтитель.

Пріобынувъ къ такому гіероглифическому выражению мыслей, духоборцы придаютъ нравственное значение и многимъ другимъ предметамъ. Такъ напримѣръ: каждому дню седьмицы приданы у нихъ слѣдующія значенія, въ родѣ краткихъ нравоучительныхъ наставлений. *Понедѣликъ* — вся дѣла Господня повѣдай. *Вторникъ* — второе рожденіе человѣка. *Среда* — зоветь Господъ людей ко спасенію. *Четвергъ* — чтите Господа во Святыхъ Его. *Пятница* — пой, прославляй Имя Его. *Суббота* — бойся суда Господня, дабы не погубить душу свою въ неправдѣ. *Воскресеніе* — воскресни отъ мертвыхъ дѣль и пріди къ царствію небесному.

Семь небесъ означаютъ у нихъ семь евангельскихъ добродѣтелей такимъ образомъ: первое небо есть смиреніе, второе — разумѣніе, третье — воздержаніе, четвертое — братолюбіе, пятое — милосердіе, шестое — совѣтъ, седьмое — любовь, тамъ живеть и Богъ¹⁾.

Подобно тому, двѣнадцать христіанскихъ добродѣтелей изображаются у духоборцевъ въ видѣ двѣнадцати друзей. Эти друзья суть: 1) *Правда* — она человѣка отъ смерти избавляетъ. 2) *Чистота* — она человѣка къ Богу приводить. 3) *Любовь* — тѣлущесть и душѣ вспоможеніе. 5) *Послушаніе* — скорый путь ко спасенію. 6) *Неосужденіе* — безъ труда человѣку спасеніе. 7) *Разсужденіе* — всей добродѣтели свыше. 8) *Милосердіе* — отъ того человѣка самъ сатана трепещетъ. 9) *Покореніе* — самого Христа Бога нашего дѣла. 10) *Молитва съ постомъ* — они человѣка съ Богомъ соединяютъ. 11) *Шокаяніе* — пѣть такого закона и заповѣди свыше. 12) *Благодареніе* — радостно Богу и Ангеламъ Его.

Не менѣе любопытно, по тому же источнику, описание нравственной и обрядовой стороны таврическихъ духоборцевъ конца XVIII и начала XIX вѣка. Въ офиціальныхъ источникахъ, которыми мы преимущественно руководствуемся при написаніи настоящаго своего изслѣдованія о молоканахъ и духоборцахъ, эта сторона большею частію не существуетъ и неуловима изслѣдова-

¹⁾ Замѣчательно, что это же толкованіе добродѣтелей извѣстно въ употребленіи и у молоканъ подъ именемъ 12 друзей.

теламъ въ этихъ письменныхъ памятникахъ. Поэтому мы тѣмъ съ большою необходимостю не должны упускать изъ виду и вышеизложенного описанія духоборцевъ, тѣмъ болѣе, что это описание можетъ относиться къ духоборцамъ таврическимъ XVIII вѣка и начала XIX-го столько же, сколько болѣе или менѣе и ко всѣмъ вообще духоборцамъ южной Россіи, жившимъ въ разныхъ губерніяхъ Украины и Новороссіи до начала XIX вѣка и въ 1801 году начавшимъ переселяться, по волѣ правительства, въ Таврическую губернію. Сколько известно по нашимъ источникамъ, духоборцы, явившіеся съ 1801 г. изъ разныхъ губерній Россіи въ Таврическую губернію на жительство, узнали другъ друга какъ по ученію догматическому, такъ и по образцовой и нравственной сторонѣ и не сошлись только съ одними молоканами, отъ которыхъ неминуемо и отдѣлились. Вотъ въ какомъ видѣ представляется нравственная и обрядовая сторона у духоборцевъ по вышеизложенному описанію.

Если не касаться правилъ исповѣданія вѣры, то духоборцы могутъ служить образцомъ въ домашней и общественной жизни. Мѣстныя власти таврической Украины въ донесеніяхъ своихъ къ бывшему въ 1792 г. генералъ-прокурору Вяземскому между прочимъ представляли, что послѣдователи духоборческой ереси ведутъ жизнь примѣрно хорошую и, уклоняясь отъ пьянства и праздности, пекутся неусыпно о своемъ домостроительствѣ и суть благонравны. Государственныя подати и другія общественные повинности они всегда несли исправно, даже часто въ излишествѣ противу прочихъ крестьянъ, по причинѣ всегда чинимыхъ имъ отъ сельского начальства притѣсненій всякаго рода. Лѣнота и пьянство нетерпимы у нихъ до того, что зараженныхъ этими пороками исключаютъ они изъ своего общества.

Для молитвы они дѣлаютъ между собою частыя собранія изъ своихъ собратій, однако же не имѣютъ для того особо назначенного какого-либо въ родѣ церкви мѣста, такъ какъ въ мѣстѣ не находятъ никакой святости, но собираются другъ къ другу безъ всякаго различія. Они не назначаются также для того и особыхъ какихъ-либо дней, почитая ихъ всѣ равными и не имѣя никакихъ праздниковъ: всякий день свободный бываетъ днемъ ихъ собранія.

Впрочемъ, собранія эти большею частію бываютъ въ обыкновенные церковные и царскіе праздники, когда прочие мірскіе люди не работаютъ, потому что, если бы стали они работать во время такихъ праздниковъ, то тѣмъ навлекли бы на себя ругательства мірянъ и могли бы подвергнуться истязанію въ преенебреженіи государственныхъ установлений.

Такимъ образомъ, всякий изъ нихъ можетъ сдѣлать у себя собраніе когда захочеть, приглася къ себѣ свою собратію.

Если же такое собраніе дѣлаетъ недостаточный, который не имѣть чѣмъ накормить собравшихся къ нему, то прочие доставляютъ ему и нужную къ ужину пищу или иногда приносятъ ее съ собою, ибо въ собраніяхъ они и ужинаютъ.

Пришедши въ собраніе, они привѣтствуютъ другъ друга, мужчины — мужчинъ, а женщины — женщинъ, взавшись другъ съ другомъ правыми руками, дѣлая другъ другу три поклона и цѣлуясь троекратно, причемъ каждый читаетъ свою молитву. Три поклона и троекратное цѣлованіе дѣлаютъ они во имя Тріипостаснаго Бога, въ очищеніе плоти и для отогнанія гордости: рука за руку беруть въ знакъ союза любви, благовѣщенія, познанія разума, познанія тайного Бога внутри себя.

Въ продолженіи собранія читаютъ молитвы одинъ послѣ другого, какъ кто знаетъ, поютъ всѣ вмѣстѣ псалмы и поучаются слову Божію. А какъ не всѣ изъ нихъ умѣютъ читать, а потому и не имѣютъ у себя и книгъ, то все это производится въ собраніяхъ изустно. Священниковъ обыкновенныхъ у нихъ нѣтъ; они признаютъ священника единаго, праведнаго, не лживаго, не сквернаго, отлученнаго отъ грѣшниковъ и превознесеннаго превыше небесъ. Онъ же единъ и учитель ихъ. И такъ въ собраніяхъ поучаются они слову Божію другъ отъ друга. Всякой можетъ говорить, что знаетъ къ назиданію своей собратіи: даже самыя женщины изъ того не исключаются; ибо, говорятъ они, и женщины имѣютъ разумъ, — а свѣтъ въ разумѣ. Молятся стоя, или сидя, какъ случится.

По окончаніи собранія также бываетъ у нихъ троекратное цѣлованіе, какъ и при началѣ, и послѣ того вся братія расходится по своимъ домамъ.

Наиболѣе уважаемая въ обществѣ духоборцевъ добродѣтель есть братолюбіе. У нихъ нѣтъ между собою собственности, но каждый имѣніе свое почитаетъ общимъ.

Страннопріимство также не послѣдняя между ними добродѣтель, ибо съ проѣзжающими чрезъ ихъ селенія не берутъ они ничего ни за постой, ни за лищу.

Къ ближнему духоборцы сострадательны: мѣстныя начальства при всѣхъ взводимыхъ на нихъ православными клеветахъ, не одинъ разъ засвидѣтельствовали предъ правительствомъ, что они въ нуждахъ оказываются ближнимъ пособіе и великія благотворенія; они жалостливы даже къ домашнему скоту, ибо никогда почти не бьютъ его.

Строго также наблюдается между ними почтеніе дѣтей къ

плотскимъ родителямъ и вообще младшихъ лѣтами къ старшимъ, хотя старшіе и даже родители не присвоиваютъ себѣ надъ ними никакой власти, почитая себя духовно имъ равными.

Наказаній между духоборцами нѣть никакихъ, кромѣ исключенія изъ общества, и это исключеніе бываетъ за такие только поступки, изъ коихъ общество ясно видитъ, что въ исключенномъ потерянъ духъ христіанства, и кои могутъ подать соблазнъ и другимъ братіямъ. Но прежде такого исключенія, каждый изъ братіи, какъ скоро замѣтить въ комъ подобный поступокъ, по точному смыслу священного писанія, напоминаетъ ему, что онъ дѣлаетъ худо; если преступившийся отъ того не усовѣстится, тоувѣщевается при двухъ, или трехъ братіяхъ; если не послушается трехъ, то обличается въ цѣломъ собраніи, но если и тогда останется упорнымъ, то решительно уже исключается изъ общества.

Бываютъ однакоже примѣры, хотя весьма рѣдкіе, что нѣкоторые изъ ихъ братіи, не сдѣлавъ явно никакого поступка, по которому бы могли подлежать исключенію изъ общества, сами собою оставляютъ его, безъ сомнѣнія для того, чтобы пожить по своей волѣ безъ всякаго принужденія: случалось даже, что жены оставляли своихъ мужей. Таковыхъ они не удерживаются, но даютъ имъ свободу, надѣливъ притомъ по возможности и имуществомъ. Впрочемъ, исключенные изъ общества и сами собою отдѣлившіеся могутъ и опять приняты быть въ него, если совершенно раскаются предъ нимъ въ своихъ проступкахъ и оставятъ развратную жизнь, чemu также не рѣдко бываютъ примѣры.

Упражненія ихъ обыкновенныя, смотря по званію, кто въ какомъ изъ нихъ находится. Такимъ образомъ: купецъ занимается купечествомъ, а земледѣлецъ земледѣлемъ, но какъ большая часть изъ нихъ земледѣльцы, то и обыкновеннѣйшее ихъ упражненіе есть земледѣліе; нѣкоторымъ образомъ, они предпочтитають это благородное упражненіе всѣмъ прочимъ.

Въ обществѣ духоборцевъ совершенно нѣть никакихъ, такъ называемыхъ чиновныхъ людей, кои бы управляли и распоряжались обществомъ; но общество управляетъ всѣми и каждымъ; письменныхъ постановленій и правилъ также нѣть у нихъ никакихъ. Судя по обыкновенному духу простого народа, въ обществѣ духоборцевъ должно бы казаться быть разногласіе и беспорядокъ; однакожъ такого безпорядка никогда еще у нихъ не замѣчено.

Что касается до управлениія семействъ въ частности взятыхъ, то слабость и нужды женскаго пола, неопытность юношей и воспитаніе не пришедшихъ еще въ возрастъ дѣтей, конечно, требуютъ уже другого порядка. Въ каждомъ семействѣ натурально

долженъ быть старшій, и этотъ старшій есть родитель по плоти. Долгъ его промышлять о нуждахъ своего семейства, смотрѣть за поступками дѣтей, исправлять ихъ недостатки и научать закону Божію. Когда умираетъ родитель, то мѣсто его застуپаетъ старшій изъ братьевъ, а въ случаѣ неспособности его въ управлѣніе семейства вступаетъ другой способнѣйший.

Образъ воспитанія дѣтей у духоборцевъ самый простой и единственный. Какъ скоро дитя начинаетъ говорить и понимать, то родители начинаютъ изустно обучать ихъ краткимъ молитвамъ и псалмамъ; пересказываютъ имъ что-нибудь изъ священнаго писанія и такимъ образомъ всегда продолжаютъ наставлять ихъ изустно въ христіанскомъ законѣ; когда же дѣти выучатъ уже нѣсколько молитвъ и псалмовъ, то вмѣстѣ съ другими ходятъ въ собранія, читаются въ свою очередь выученные ими молитвы и поютъ съ прочими псалмы.

Впрочемъ, и кромѣ родителей каждый изъ духоборцевъ за долгъ считаетъ научить чему-нибудь полезному всякое дитя своей собратіи, какъ скоро имѣеть къ тому случай, и удержать отъ зла, если то въ немъ замѣтить.

При такомъ воспитаніи духъ родителей мало по малу переходитъ и въ ихъ дѣтей; образъ мыслей глубже въ нихъ вкореняется, и ихъ склонность къ добру сильнѣе утверждается добрыми примѣрами. Увѣряютъ, и очень естественно, что между множествомъ дѣтей каждый безошибочно отличить можетъ духоборческихъ дѣтей отъ всѣхъ прочихъ, такъ, какъ колосъ пшеницы между овсомъ.

ГЛАВА IX.

Молокане и духоборцы въ XVIII вѣкѣ въ Астраханской губерніи. — Явленіе Семена Укленна въ Астраханскомъ краѣ. — Начало молоканства въ Царевскому уѣздѣ. — «Село Пришибъ». — Молокане сель: Вазовки, Солдникова и Свѣтлагорскаго Яра. — Черноярский уѣздъ. — Молокане г. Астрахани.

Указомъ Екатерины II, 14-го декабря 1762, дозволено было бѣжавшимъ за границу и внутри Россіи находящимся диссидентамъ всякаго рода, селиться въ Сибирской губерніи близъ Тобольска, на Карабинской степи, въ вѣдомствѣ Усть-Каменогорской крѣпости¹⁾, по рѣкамъ Убѣ, Эльбѣ, Березовкѣ, Глубокой

¹⁾ Пер. полн. собр. Зак. Томъ XVI, № 111, 725.—Дѣло Арх. 1828 года.—Собр. постанов. по части раскола. С.-Петербургъ 1858 года, стр. 2.

и по прочимъ притокамъ Иртыша, и въ нѣкоторыхъ частяхъ въ Астраханской губернії.

Имѣя въ виду этотъ указъ, нѣкто Уклейнъ, предпринявъ путешествіе въ 70-хъ годахъ XVIII столѣтія по Саратовской и Астраханской губернії, съ пропагандою своего ученія соединять и цѣль осмотрѣть мѣста этихъ губерній, особенно Астраханской, какъ самой удаленной отъ центра Россіи, и слѣдовательно, обѣщавшей нетревожное житіе желающимъ переселиться туда, гонимымъ, во внутреннихъ губерніяхъ, молоканамъ. Прибыть въ Астраханскую губернію, вотъ какія удобства нашелъ онъ въ ней для переселенія и водворенія здѣсь молоканъ.

Губернія Астраханская прежде всего заселена была и заселялась самыми пестрыми племенами: армянами, татарами, киргизами, калмыками, туркменами, каракалпаками, мордою, чувашею, персіянами, грузинами, греками, поляками, евреями, нѣмцами и только незначительною частію малороссіянъ русскихъ¹⁾, что уже само собою обѣщало спокойное отправленіе среди сихъ народовъ вѣры молоканской, подвергавшейся часто насмѣшкамъ православныхъ во внутреннихъ губерніяхъ и преслѣдованію духовенства и даже мѣстного сельскаго начальства. Рѣка Ахтуба, вдоль которой проѣзжалъ Уклейнъ, въ параллельномъ теченіи своемъ съ Волгою, постоянно развѣтвлявшееся въ Астраханской губерніи на многіе притоки, орошала обширныя плодоносныя долины, расширявшися часто на 50 верстъ и устьянныя озёрами, притоками и рѣками, въ кои упиралось вдобавокъ множество балокъ съ водой. Здѣсь стучали уже колеса мукомольныхъ мельницъ (издавна любимое занятіе молоканъ) и собирался хлѣбъ въ невиданно счастливомъ изобиліи; обширныя дубовые дубравы, окаймляя берега Ахтубы, сулили прекрасную постройку поселенцамъ; осокорь, осина, тутовникъ и тальникъ, раскинутые всюду между озеръ и по долинамъ, необыкновенно рослая травы, рѣдко вѣмъкосившіяся, огромныя рыбныя ловли, тучныя степи, все это, выказывая щедрость природы, обѣщало самое богатое существованіе переселенцамъ, которые переселившись могли называть собственностию все то, что свободно рука можетъ взять и употреблять на свою пользу. При Ахтубѣ въ Царевскомъ уѣздѣ въ прекрасной низменной долинѣ красовался шелковичный садъ въ 10 десятинъ земли, посаженный волжскими болгарами и процвѣтшій особенно во времена могущества Золотой орды. Петромъ I-мъ, въ 1720 году, здѣсь устроенъ былъ шелковичный заводъ и для шелковичнаго производства основаны селенія изъ людей безрод-

¹⁾ Слѣски насел. мѣст. Росс. импер. томъ II, стр. XII.

ныхъ, бѣглыхъ и ссыльныхъ, «Верхне-Ахтубинское» (Бездонное) и «Средне-Ахтубинское»; молокане, выселившіеся сюда впослѣдствії, были одними изъ лучшихъ шелководовъ. По обширнымъ долинамъ между Ахтубою и Волгою росъ въ изобиліи самородный тутовникъ, зрѣлые плоды коего, оставляемые безъ всякаго употребленія, падая на землю и разносимыя весенними водами вмѣстѣ съ иломъ, пораждали новыя деревья. Посрединѣ Царевскаго уѣзда по направленію къ Елтонскому озеру, по такъ-называющему «Соловозному тракту», виднѣлись одинокіе уметы, или хутора малороссіянъ, мордвы и чувашей, приписанныхъ въ разряду солемощниковъ, и представлявшіхъ, особенно послѣдніе, заманчивую перспективу, при отсутствії православныхъ церквей и духовенства, для обращенія ихъ въ молоканство, чего впослѣдствії переселившіеся сюда молокане дѣйствительно и достигли. Уѣзды Красноярскій и Астраханскій состояли болѣе изъ одинокихъ поселковъ, жители коихъ мало знали и видѣли властей и духовенство, проживая среди озеръ, поросшихъ камышами, подъ тѣнью зеленыхъ тѣнистыхъ рощей, совершенно свободными людьми. Все это подействовало заманчиво на Уклейна, который, возвратившись въ Тамбовскую губернію, самыми привлекательными красками описалъ молоканамъ Астраханскій край, особенно мѣстности, орошенныя р. Ахтубою, и совѣтывалъ переселяться сюда на безмятежное жительство. Молокане послѣдовали его совѣту, и съ этого времени молоканскія поселенія ахтубинскія стали считаться для нихъ завѣтнымъ эльдорадо, куда стремились они усиленно и впослѣдствії, а время безмятежнаго житія въ сихъ мѣстахъ считается и доселѣ молоканами золотымъ вѣкомъ.

Въ какихъ мѣстахъ Астраханской губерніи и сколько лицъ обратилъ Уклейнъ въ молоканство во время своего путешествія, за недостаткомъ источниковъ, мы точныхъ указаній сдѣлать не можемъ, но достовѣрно то, что въ селѣ, напр., Пришибѣ¹⁾ Царевскаго уѣзда онъ имѣлъ не малый успѣхъ²⁾. Конечно, Царевскаго уѣзда, какъ уѣзда, въ это время, т. е. при путешествіи Уклейна по Астраханской губерніи, не существовало еще; онъ открытъ только въ 1835 году³⁾ и составлялъ уѣздъ Саратовской

¹⁾ Село «Пришибѣ» стоитъ на большой дорогѣ въ г. Царевъ недалеко отъ сего города, близъ рѣки Ахтубы. На специальнѣй карти Шуберта 1844 года, оно помѣщено между селомъ Заплавнымъ и г. Царевомъ. По спискамъ населенныхъ мѣстностей Росс. имперіи. Томъ II стр. 20, въ 1861 году въ селѣ Пришибѣ считалось жителей 7444 души обоего пола.

²⁾ Слѣдств. дѣло 1819, № 278, стр. 50—60.

³⁾ Пол. Собр. Зак. Томъ X, № 8684.

губернії до 1850 года, когда наконецъ при образованіи Самарской губернії отчисленъ къ Астраханской губернії ¹⁾). Самое основаніе слободы Царевской, переименованной потомъ въ городъ, относится ко времени позднѣйшему послѣ Укленна, именно къ 1805 году, когда выходцы изъ Павловскаго уѣзда Воронежской губернії, поселенные первоначально въ Волгскомъ уѣздѣ Саратовской губернії, перешли на Ахтубу и зачисленные въ возчики елтонской соли, водворились на этомъ мѣстѣ ²⁾). Но мѣстность, на которой основалась эта слобода, принадлежитъ къ важнѣйшимъ историческимъ. Здѣсь была столица хановъ Золотой Орды, Сарай, основанный Батыемъ въ первой половинѣ XIII столѣтія, о существованіи коего свидѣтельствуютъ и доселѣ курганы, разбросанные вокругъ Царева верстъ на 20 отъ села Пришибъ до деревни Растигаевки, или Кодобовщины ³⁾.

Что же касается села Пришибъ, то оно состояло во времія прибытія туда Укленна изъ казаковъ и бѣглыхъ людей разныхъ губерній, кои и были первыми слушателями новаго ученія Укленна. По переселеніи на Ахтубу молоканъ тамбовскихъ, село Пришибъ сдѣлалось корнемъ молоканства ахтубинскаго и уважаемою мѣстностью по воспоминанію о личномъ пребываніи здѣсь Укленна и насажденіи тамъ первыхъ сѣменъ молоканства... Съ того времени пришибенскіе молокане играли важную роль среди молоканъ астраханскихъ до позднѣйшихъ временъ и подавали правительству за всѣхъ молоканъ астраханскихъ одно за другимъ исповѣданіе молоканской вѣры.

Въ 80-хъ годахъ, когда привлекательныя и выгодныя для молоканъ мѣста Астраханской губернії сдѣлались извѣстными чрезъ Укленна въ губерніяхъ Тамбовской, Воронежской и Рязанской, то молокане этихъ губерній, съ позволенія и безъ позволенія начальства стали переселяться на р. Ахтубу и Алтату и образовывать хуторскія поселенія среди поросшихъ глухими кустарниками озеръ, соединявшихся между собою узкими и неглубокими проливами, на мелкихъ возвышеніяхъ, образуемыхъ р. Волгою и Ахтубою, и представляющихъ обширную дельту безчисленныхъ острововъ ⁴⁾), поросшихъ камышемъ, и др. плодоносныхъ, но уединенныхъ мѣстахъ, такъ что въ 90-хъ годахъ XVIII столѣтія по берегамъ рѣки Ахтубы и Алтаты видѣлись уже многія по-

¹⁾ Тамъ же, томъ XXV № 24,708.

²⁾ Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ 1845 г. Ч. X, стр. 173.

³⁾ Никон. хѣтол. VII, 210.—Книга бол. чертежа изд. Спасскаго стр. 153.—Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ 1845. Кн IX и X.

⁴⁾ Матер. для Стат. Росс. Импер. 1889 г., стр. 84—123.—Списки насел. мѣст. Росс. Импер. Томъ II, стр. IX.

селенія молоканскія ¹⁾). Въ тоже время по Узенямъ и Иргизу нынѣшней Самарской губерніи селились раскольники, возвращавшіеся изъ Польши; въ губернію же Астраханскую на казенный счетъ переселились и казенные крестьяне изъ губерній Воронежской, Тамбовской, Рязанской и другихъ, при чемъ многіе участки земли и морскихъ водъ раздавались безденежно въ собственность ²⁾). Въ 1785 году указомъ 9-го мая повелѣно было генераль-губернатору саратовскому и кавказскому Потемкину нарочито и особенно усилить заселеніе степей между Царицынымъ, Черкасскомъ и Кавказскою линіею ³⁾). Такимъ образомъ, при столь усиленномъ спросѣ на поселенцевъ, здѣсь не разбирали уже строго выходцевъ изъ другихъ губерній и не спрашивали о томъ: съ позволенія или безъ позволенія явившіеся для заселенія края выходили изъ прежнихъ своихъ мѣстъ, отъ того края заселялся и разными служилыми людьми, ссылыми и бродягами безродными и безпутными ⁴⁾), бѣглыми раскольниками и недававшими о себѣ никому знать молоканами... Послѣдніе, поселившись въ разныхъ мѣстахъ губерніи, скоро оказали уже и свое влияніе на многія села, обращеніемъ жителей въ молоканство. Въ 90-хъ годахъ, какъ видно изъ донесенія астраханского губернатора ⁵⁾, министру внутреннихъ дѣлъ, молоканство было уже, между прочимъ, въ слѣдующихъ сelaхъ Астраханской губерніи: Солодниковѣ, Свѣтломъ-Ярѣ, Вязовкѣ, и др., изъ коихъ въ Солодниковѣ официално объявилось въ 1792 году, въ Свѣтломъ-Ярѣ въ 1796, а въ Вязовкѣ въ 1797 годахъ, неофициално же гораздо раньше. Такимъ образомъ, независимо отъ Царевскаго, и Черноярскій уѣздъ въ 90-хъ годахъ XVIII столѣтія имѣть уже молоканъ и не въ одномъ мѣстѣ.

ГЛАВА X.

Астраханское духоборство. — Гавріиль Сорокинъ. — Исповѣданіе вѣры молоканъ села «Пришибъ». — Правительственный отзывъ о молоканахъ астраханскихъ.

Молокане распространяли въ концѣ XVIII вѣка по Астраханскому краю свое ученіе тайно, незамѣтно, но тѣмъ не менѣе удачно и успѣшно. Съ Библіею въ рукахъ являлись они то на

¹⁾ Донес. Министр. Внутр. Дѣлъ.

²⁾ Спис. насел. мѣстн. Росс. Импер. Слѣб. 1861 г. Томъ II, стр. IX.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Тамъ же. Стр. VIII обор.

⁵⁾ Слѣдств. дѣло, 1811 № 18.

хуторъ, то на ватагу рыболовную и заводили разговоръ о вѣрѣ, при чёмъ начинали читать Библію и толковать мѣста, на коихъ утверждалось ихъ ученіе¹⁾. Подумайте, говорили и донынѣ говорятъ²⁾ обыкновенно молокане при совращеніи православныхъ, кѣмъ и для чего выдуманы у васъ обряды и уставы церковные? ихъ придумали ваши попы для своей поживы. Родится у васъ младенецъ, вы платите попу деньги за крещеніе; а мы сами читаемъ молитвы, нарекаемъ имена и деньги остаются въ карманѣ. За вѣнчаніе, за похороны, за молебны вы платите попамъ деньги, а мы это дѣлаемъ сами и безъ всякихъ расходовъ. Къ одному изъ крестьянъ Астраханской губерніи, Садовскому³⁾, какъ онъ самъ объявилъ начальству, пришли однажды, когда онъ находился на ватагѣ, молокане съ книгами, начали прочитывать ихъ и толковать Библію. Садовский выслушалъ чтенія и толкованія, но объявилъ о приходящихъ начальству⁴⁾.

Какъ велико было количество молоканъ въ Астраханскомъ краѣ въ прошедшемъ XVIII столѣтіи—мы не имѣемъ точныхъ указаний, но полагать надобно, что количество ихъ съ переселившимися изъ внутреннихъ губерній было довольно значительно, чтѣ можно заключать, между прочимъ, по тому факту, что въ первомъ десятилѣтіи нынѣшняго XIX столѣтія, по донесеніи губернатора, въ одномъ селѣ Пришибѣ⁵⁾, значилось молоканъ 772 души обоего пола⁶⁾. Слѣдовательно, если мы предположимъ, что одна только третья часть изъ этого количества существовала въ концѣ XVIII вѣка въ селѣ Пришибѣ, а двѣ части явились въ первомъ десятилѣтіи XIX в., то и тогда въ одномъ этомъ мѣстечкѣ должно было, до 1800 года, находиться молоканъ болѣе 200 душъ.

¹⁾ Слѣд. дѣло 1805, № 1.

²⁾ Слѣд. дѣло 1819, стр. 53—86.

³⁾ Слѣд. дѣло 1805 г., № 1.

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ С. Пришибѣ до 1850 г. считалось принадлежащимъ къ Саратовской губерніи, потому отзывы о состояніи молоканъ сего села до 1850 г. дѣлало постоянно саратовское начальство; тѣмъ не менѣе, мы позволяемъ себѣ о пришибскихъ молоканахъ говорить какъ о молоканахъ астраханскихъ, по принятому нами плану считать принадлежностю извѣстной губерніи въ данный моментъ все то, чтѣ было въ ней въ какое бы то ни было время, когда или вся губернія, или часть ея принадлежала къ другимъ губерніямъ. Въ выборѣ этого плана мы руководствовались желаніемъ окружить свѣдѣнія каждой губерніи такъ, чтобы будущие составители отдельной исторіи молоканъ и духоборцевъ по каждой губерніи, не собирали факты развитія молоканства и духоборства извѣстной губерніи изъ другихъ губерній, потому только, что эти губерніи были прежде или не открыты, или входили поперемѣнно въ составъ разныхъ губерній.

⁶⁾ Слѣд. дѣло 1811 г., № 18.

Было ли духоборчество въ XVIII в. въ Астраханской губерніи—мы сказать определительно не можемъ по тому обстоятельству, что молоканство и духоборчество смѣшивались здесь и правительствомъ и народомъ въ одну секту¹⁾). Впрочемъ, мы имѣемъ одно указаніе на существование духоборства въ Ставропольскомъ уѣзде, входившемъ тогда въ составъ Астраханской губерніи. Здесь, въ концѣ XVIII в., былъ тайнымъ духоборцемъ нѣкто Гавриилъ Сорокинъ, объявившій себя, наконецъ, и правительству²⁾.

Этотъ Сорокинъ былъ купцомъ и ратманомъ въ г. Александровѣ, и долго поддерживая, въ 90-хъ годахъ прошлого столѣтія, духоборцевъ; наконецъ объявилъ себя гласно духоборцемъ, за что, по высочайшему указу, и сосланъ былъ на «Молочныхъ воды»³⁾, въ пресѣченіе, какъ сказано было въ указѣ, соблазна отъ поступка столь гласнаго произойти могущаго къ вольностямъ духоборческимъ⁴⁾, и съ причисленіемъ въ крестьянскій окладъ вмѣстѣ съ прочими водворенными на «Молочныхъ водахъ» духоборцами, безъ участія, впрочемъ, при водвореніи въ казенномъ пособіи, коего, по словамъ указа, Сорокинъ по своему поведенію не заслуживалъ⁵⁾. Этотъ Гавриилъ Сорокинъ — личность, игравшая и впослѣдствіи большую роль въ духоборствѣ.

Характеристикою ученія молоканъ Астраханскаго края конца XVIII в. можетъ служить, между прочимъ, исповѣданіе вѣры, поданное правительству молоканами села «Пришибъ»⁶⁾, хотя это исповѣданіе далеко не исчерпываетъ всего ученія молоканскаго⁷⁾. Вотъ это исповѣданіе:

«§ 1. Взирающе мы на начальника вѣры и совершителя Иисуса, имѣемъ себѣ священника и архиерея единаго, иже сѣдитъ одесную Бога.

«§ 2. Знаменуемся обѣтованіемъ Духомъ Святымъ, во имя Отца и Сына и Св. Духа, аминь!

¹⁾ Самые молокане Вязовки, Соловьевика и Свѣтлаго-Яра названы были въ донесеніи астраханскаго губернатора министру внутреннихъ дѣлъ духоборцами. Слѣд. дѣло, 1811 г., № 18. Пришибскіе молокане тоже нерѣдко величались саратовскими губернаторомъ, въ его донесеніяхъ, духоборцами, тогда какъ изъ исповѣданія вѣры, поданного ими, ясно видно, что они молокане.

²⁾ Слѣд. дѣло, 1807 г., № 9.

³⁾ Высоч. указъ 1806 г., 28 ноября.

⁴⁾ Слѣд. дѣло 1816 г., № 20.

⁵⁾ Высоч. указъ генераль-губернатора Михаилевскому, 28 ноября 1802 г.—Слѣд. дѣло 1816 г., № 20, стр. 84.

⁶⁾ Хотя исповѣданіе это попало въ М. В. Д. въ 1805 году, но тѣмъ не менѣе на него нельзя не смотрѣть какъ на результатъ догматического мышленія молоканъ послѣдніхъ годовъ XVIII в.

⁷⁾ Слѣд. дѣло 1816 г., № 20, стр. 10.

•§ 3. Крещеніе имѣмъ духовное, по слову св. писанія: *Азъ убо крестиши
ты водой, сказаътъ Иоаннъ Креститель, предеть же кръплий мене въ сльдь мене,
ему же именъ достоинъ разртишите ремень сапогъ его: той креститъ ты Ду-
хомъ Святымъ* (Мар., 1 гл. 7—8 стих.).

«§ 4. О моленіи, Христосъ показалъ ученикамъ своимъ молиться такъ: *егда
молитсѧ, маломите: Отце нашъ, иже еси на небесахъ* (Лук., 11 гл., ст. 2),
и апостоль писаътъ къ Ефесамъ: *всякою молитвою и моленіемъ молитсѧ на
всякое время духомъ.* (Ефес., 6 гл., 18 стих.).

•§ 5. Храмъ имѣмъ, по описанію Моисея въ 5-й книгѣ: *призри съ небесе
отъ храма святоаго своего; и у пророка Исаія, въ 63 гл., ст. 5, говорится: обра-
тиси, Господи, отъ небесе, и виждъ отъ Дому святоаго Твоего и славы Твоей.*
Пророкъ Варухъ, во 2-й гл., 16 ст. написаътъ: *Господи, призри изъ дому свя-
тоаго Твоего на насъ.* Въ 19 псалмѣ, ст. 15, говорится: *Боже силь, обратися
убо и призри съ небесе и виждъ;* и въ 32 псалмѣ, ст. 13-й: *съ небесе призрь,*
Господь, види вся сыны человеческія; въ 1-мъ соборномъ посланіи Петровомъ,
гл. 2, ст. 5, пишется: *и сами яко каменіе живо зиждитсѧ, въ храмъ духовенъ,
святителъство свято;* 1. Коринтіанамъ въ 3-й гл. 16 ст.: *не вѣстѣ ли яко храмъ
Божій есте и Духъ Божій живетъ въ васъ, и въ 7-й гл. 19 ст.: или не вѣстѣ,
яко тѣлеса ваши храмъ живуща въ васъ святоаго Духа суть;* и въ 6-й гл. 2
Коринт., ст. 16: *вы бо есте церкви Бога живы;* въ Деянії въ 7-й гл., 48 ст.: *выши-
ній не въ рукотворенныхъ церквахъ живетъ;* и въ 17-й гл. ст. 24: *сей небесе и
земли Господь, сый не въ рукотворенныхъ храмъхъ живетъ: ни отъ руки чело-
векескихъ уложенийъ приемлетъ.*

«§ 6. Образъ имѣмъ во Христѣ: *иже есть образъ Бога невидимаго, перво-
рожденъ всел твари.* Колос. 1 гл. 15 ст. Апостолъ написаътъ: *ихъ же бо преду-
твѣ; (тѣхъ) и предустанови сообразныхъ быти образу сына своею;* Рим. 28 гл.
29 ст.: *за не и Христосъ пострада по насъ, намъ оставилъ образъ, да поспѣ-
дуемъ стопамъ его: иже грѣха не сотвори.* 1 Петр. 2 гл. 21 ст. и къ Филипи-
самъ въ 3 гл. 17 ст. написано: *яко же имате образъ насъ;* также и къ Тимо-
фею во 2 посл. гл. 1 ст. 3, написано: *образъ имѣтъ здравыхъ словесъ».*

«Для чего прибѣгнули изъявить о своей сектѣ единогласно,
пишется далѣе въ семъ исповѣданіи, что великороссійскаго свя-
щенства не приемлемъ, и требъ отъ духовенства принять не же-
лаемъ, равно-жъ и въ домы въ наши, для служенія молебновъ,
не входить нижайше просимъ¹⁾.»

Астраханскій губернаторъ²⁾ сдѣлалъ, въ 1805 году, слѣду-
ющій отзывъ о молоканахъ астраханскихъ конца XVIII стол.,
что молокане сами себя называютъ христіанами и признаютъ
высочайшее существо въ трехъ лицахъ, Отца, Сына и Святаго
Духа, коему и поклоняются духомъ, не дѣляя крестнаго зна-
менія.

Священникомъ и архіереемъ разумѣютъ Сына Божія, а по-
тому не могутъ принимать духовенство.

¹⁾ Слѣд. дѣло, 1816 г., № 20.

²⁾ Дѣло Архив. 1811 г., № 18.

Таинство крещенія полагаютъ въ покаяніи и оставлениі грѣховъ и потому не пріемлють крещенія водою.

Таинство исповѣданія производятъ въ собраніи своеемъ, предъ старцами честнаго и доброго поведенія, разумѣя ходатаями за себя Сына Божія.

Таинство причащенія, по ихъ разумѣнію, есть добroe поведеніе и храненіе заповѣдей Господнихъ.

Церковью называютъ собраніе свое въ одно мѣсто, гдѣ бы то ни было, гдѣ занимаются разсужденіемъ и толкованіемъ закона Божія, поютъ псалмы Давидовы и, ставъ на колѣни одинъ противъ другого, покланяются высочайшему существу. Читаютъ молитву «Отче нашъ» и др.

Образомъ разумѣютъ созданіе свое по образу и по подобію Божію и чистоту душевную, а потому рукотворными образами не поклоняются; угодниковъ же по христіанскому обряду почитаютъ, не дѣлая имъ, однакожъ, поклоненія.

Новорожденнымъ младенцамъ даютъ имена отцы, по имени святыхъ того числа, когда младенецъ родился.

Бракъ имѣютъ не принужденный; женихъ и невѣста, по любви между собою, на сходбищѣ ихъ клянутся въ вѣчной чистотѣ, и послѣ того до смерти не разлучаются.

Царскія особы и всѣ установления власти признаютъ и почитаютъ съ особыеннымъ уваженіемъ.

Посты содержать только упоминаемые въ священныхъ кни-
гахъ, по недѣли и по двѣ ничего не Ѵдять и провожаютъ времена сіе въ духовномъ моленіи, установленныхъ же грекороссійскихъ постовъ вовсе не хранять, и какъ въ постные дни употребляютъ въ пищу молоко, то всѣ они по просторѣчию и называются «молоканами».

Наконецъ, — заключаетъ отзывъ, — молокане жили и живутъ тихо и поползновений въ соблазнамъ какимъ-либо не примѣтно.

Ѳ. ЛИВАНОВЪ.

